

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ,
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книжн. маг., Вольфа,
Нев., Гостиной д. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирскіе фермеры и землевладѣніе.—Научныя изслѣдованія въ Азіи.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Тобольска, Иркутска, Красноярска и Кокчетавы.—Къ вопросу объ экономическомъ положеніи нашихъ средне-азиатскихъ колоній (продолженіе). N. N.—Буховщина (разсказъ изъ сибирскаго быта). Е. Ф.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за
полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д.
20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

Члены общества содѣйствія учащимся въ С.-Петер-
бургѣ сибирякамъ приглашаются на первое общее со-
браніе, имѣющее быть въ пятницу, 26-го октября въ
3 часа пополудни, въ помѣщеніи Императорскаго рус-
скаго географическаго общества, у Чернышева моста,
домъ министерства народнаго просвѣщенія.

СИБИРСКІЕ ФЕРМЕРЫ И ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Въ послѣдней книжкѣ „Трудовъ Вольнаго Экономическаго
Общества“ напечатана интересная статья г. Ермолаева „Си-
бирскіе фермеры“. Рѣчь идетъ о фермахъ, основанныхъ въ
Томскомъ уѣздѣ бывшими крестьянами изъ Смоленской и
Пермской губерній, приписавшимися въ мѣщане города Томска
и Маринска.

„Потребное количество земли арендуется въ томской ка-
зенной палатѣ лѣтъ на 5 и не болѣе какъ на 10, цѣною
отъ 6 до 9 коп. за десятину въ годъ. Это ли не благодать,
не дешевизна? Чистая Америка!.. Только, къ сожалѣнію, мы
то не американскіе граждане. Нѣкоторые арендаторы приня-

ли 30 десятинъ, а другіе 50 и платятъ въ годъ какихъ ни-
будь 2 р. 50 к., много 4 р. 50 к. Цѣна и плата, хотя и ка-
жутся дешевыми, но на первый разъ весьма достаточны,
такъ какъ желающихъ сравнительно съ обширностью терри-
торіи очень мало; возвысить цѣну земли могутъ только оче-
видная прибыльность сельскаго хозяйства и конкуренція.

„Такъ какъ при избраніи мѣстности имѣется въ виду глав-
нымъ образомъ скотоводство, то и выбираются участки, изо-
бильные лугами,—поемныя мѣста, гдѣ бы можно было по-
ставить нѣсколько тысячъ копенъ сѣна. Хотя скотоводство и
стоитъ здѣсь на первомъ планѣ и, можно сказать, единствен-
ный источникъ пропитанія этихъ жителей, но изъ четырехъ
фермъ двѣ имѣютъ пчеловодныя пасѣки и одна ближайшая
къ населеннымъ мѣстностямъ, въ видѣ опыта, даже распа-
хиваетъ нѣсколько десятинъ земли для посѣва ржи, пшеницы
и овса“.

Вотъ болѣе подробное описаніе жизни одной изъ фермер-
скихъ семей, выѣхавшихъ изъ Смоленской губерніи.

„Помѣщеніе ихъ—одна небольшая комната; въ переднемъ
углу, на божницѣ, мѣдные образа, тутъ же закопченныя рас-
крашенныя картины изъ послѣдней восточной войны и проч.;
въ этой комнатѣ и стряпаютъ, и молятся, и спятъ въ по-
валку на лавкахъ, на полатяхъ и, наконецъ, зимой на печкѣ;
другая комната, въ видѣ кладовой, заставленная кринками,
горшками, тусясьями, бадьями и сундуками. Кушаютъ они,
какъ замѣтно, хорошо и сытно, большею частью рыбное и
молочное, изрѣдка дичь и мясо; масла, какъ видно, старикъ
не жалѣетъ. Скотныхъ дворовъ теплыхъ нѣтъ; баня и по-
гребъ—вотъ и всё ихъ постройки. Затѣмъ огорождъ, ружье,
лыжи, разная посуда и одежда—тѣмъ, кажется, и ограничи-
вается ихъ заведеніе и хозяйство, тутъ весь ихъ инвентарь.
На одной средней фермѣ есть, впрочемъ, импровизированная
кузница, куда обращаются для разныхъ подѣлокъ, ковокъ и
поправокъ и прочіе сосѣдніе фермеры; завѣдуетъ ею одинъ
изъ сыновей старика. Всѣ постройки сдѣланы, конечно, свои-
ми руками, при пособіи только топора, пилы и долота, но,
кажется, этого достаточно для заложения фундамента, а за-
тѣмъ два—три лучшихъ примѣра или образца и нѣсколько

благопріятныхъ лѣтъ, и дѣло можетъ упрочиться и развиться.

„Семейство фермера состоитъ изъ трехъ лицъ: старикъ-отецъ (киржакъ) и при немъ два сына взрослыхъ. Старуха недавно умерла, она была, какъ говорятъ, очень религіозная женщина и довольно строгая. Между прочимъ, надо сказать, что это не тѣ сектанты, которые живутъ положительно аскетами и затворниками въ дѣбряхъ сибирскихъ и горныхъ пещерахъ, не занимаясь никакимъ хозяйствомъ и получая отъ извѣстныхъ лицъ скудную пищу. Эти же просто раскольники, „единовѣрцы“. Находясь большею частью одинъ, старикъ-фермеръ самъ стряпаетъ, доитъ коровъ, скребетъ, чиститъ и моетъ. Сыновья попеременно помогаютъ отцу въ хозяйствѣ и заняты лѣтомъ, наприимѣръ, рыбною ловлею въ близъ лежащихъ рѣчкахъ удочками, самоловами и острогой, рубятъ дрова, ставятъ и убираютъ сѣно, около тысячи копень, собираютъ и сушатъ ягоду: малину, черемуху и смородину, въ урожайный годъ добываютъ въ тайгѣ кедровые орѣхи, иногда пудовъ до 30, продавая ихъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за пудъ. Зимой одинъ преимущественно занятъ охотой: на лыжахъ съ винтовкой за плечами онъ отправляется въ тайгу и стрѣляетъ лисицу, колонка, дикую козу, зайца, а иногда медвѣди и сахатаго, глухаря, утку и гуся (лѣтомъ), а главное рябчика, который промысляетъ и зиму, и лѣто. Охотникъ этотъ даже грамотный и по-своему довольно развитой, можетъ быть, потому, что часто зимой бываетъ въ городѣ, для продажи своихъ продуктовъ; онъ успѣлъ усвоить себѣ уже нѣкоторыя городскія замашки, и хотя табаку не куритъ, но водку и чай употребляетъ, конечно, не дома, боясь старика, а на сторонѣ, въ гостяхъ. Рыбы они не продаютъ, а солятъ и употребляютъ сами. Здѣсь добывается: таймень, щука и налимъ довольно большіе, окунь и хайрузь. Говядину же, свинину, масло, сало, кожи, яйца, пушнину и дичь возятъ въ Томскъ. Бываютъ годы, когда однихъ рябчиковъ набиваютъ и продаютъ до 600 штукъ, продавая отъ 40 до 15 коп. за штуку. Такимъ образомъ приходъ капитала или средняя выручка за все эти продукты составляетъ сумму отъ 200 до 250 р. въ годъ; бюджетъ же годоваго расхода приблизительно слѣдующій: на одежду, обувь, на муку ржаную и пшеничную, на аренду и прочія мелочи минимумъ 120 р.— это на троихъ. Слѣдовательно остается у нихъ, при той изолированной и незатѣливой ихъ жизни, какую они ведутъ, рублей по 45 на рабочаго человѣка. Это немного, если принять въ расчетъ, что все они не платятъ крестьянскихъ податей, не имѣютъ дѣтей и не несутъ расходовъ по воспитанію, не пьютъ вина и чая, не курятъ табаку и проч. А изъ этого вытекаетъ то, что ренты за землю болѣе 10 к. за десятину имъ и платить не будетъ расчета, тѣмъ болѣе для того, чтобы усилить производство и доходность этого скромнаго хозяйства, потребуется затратить капиталъ на улучшенныя постройки, на разведеніе садовъ и кедровыхъ рощъ, устройство сыроварень и проч. А все это крайне необходимо при устройствѣ желѣзнаго пути и Кетскаго канала въ Енисей, чтобы изобиловать сырыми продуктами, которыхъ у насъ въ запасъ не имѣется, кромѣ хлѣба, и то только у новоселовъ, а не у туземцевъ. Но для этого, кромѣ средствъ, нужны и научныя свѣдѣнія и знанія, а отъ кого и гдѣ ихъ взять?

„Въ настоящее время каждая ферма имѣетъ дойныхъ ко-

ровъ не менѣе 10, кромѣ быковъ и молодняка; но особенно рослыхъ породъ нѣтъ. Хотя скотъ и довольно порядочный, но онъ былъ бы еще лучше, если бы не жилъ почти цѣлые полгода на холодѣ и морозѣ. Все они ходятъ лѣтомъ на выгонѣ или поскотинѣ, не далеко отъ жилья, и въ лѣсъ ихъ не пускаютъ. Кромѣ того, есть свиньи, бараны, овцы обыкновенной породы, штукъ по 15 и по 20. Штукъ по 30 куръ породы преимущественно кахетинской, затѣмъ гусей и утокъ. Какъ видите, все это въ зародышѣ, такъ сказать. Да притомъ нужно знать и то, что, пока не заселится эта мѣстность, опасно разводить много скота,—звѣрь одолеваетъ. Бывали случаи, что медвѣдь или волкъ врвался во дворъ или въ поскотину и задиралъ скотину, вслѣдствіе чего хозяева держатъ много собакъ и большой породы, въ особенности такихъ, которыя бы не боялись крупнаго звѣря. Такая уже, видно, участь фермеровъ: въ Англіи разбойники, въ Америкѣ индѣйцы тревожатъ ихъ и нарушаютъ покой“.

Наблюденія, сдѣланныя въ этомъ очеркѣ, крайне интересны. До сихъ поръ многіе увлекаются сдачей земель въ аренду. Въ Алтайскомъ округѣ отдаютъ въ аренду участки по 40 к. съ десятины; между тѣмъ доказано, что десятина не можетъ оплачиваться больше, какъ 10 коп. Томскій статистическій комитетъ, на сколько помнимъ, удостовѣряетъ, что земли, отдающіяся въ аренду, приносятъ отъ $\frac{1}{4}$ до 3 к. въ годъ съ 1 десятины. Поэтому плата въ 40 копеекъ должна считаться ненормальною. Лицо, арендующее одну десятину за 40 к., въ дѣйствительности пользуется землею въ большемъ количествѣ, иначе оно будетъ несостоятельно. Изъ этого же исчисленія доходности сибирскихъ земель слѣдуетъ весьма поучительный выводъ: десятина можетъ дать доходу не болѣе 10 к., капитализируйте доходъ изъ 6%, и вы получите стоимость десятины въ 1 р. 67 коп. Слѣдовательно въ настоящее время при предлагаемой продажѣ земель ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначено дороже 1 р. 67 коп. за десятину. При такой дешевой цѣнѣ найдутся охотники, которые скупятъ сотни тысячъ десятинъ, и результатомъ будетъ положительный убытокъ казнѣ. При низкихъ цѣнахъ на землю, расхищеніе ея будетъ неминуемо, а затѣмъ въ будущемъ явится недостатокъ земель для переселенцевъ.

Если теперь для массы терпящаго нужду населенія въ Европейской Россіи государственныя земли въ Сибири представляютъ извѣстный ресурсъ, то при распродажѣ земель и этотъ ресурсъ утратится.

Едва ли такой результатъ желателенъ въ интересахъ русской колонизаціи на Востокъ и едва ли онъ искушится выгодами искусственнаго насажденія сословія интеллигентныхъ землевладѣльцевъ въ Сибири, какъ рекомендуютъ нѣкоторыя газеты. Скорѣе всего эти расхищенные земли явятся достояніемъ Колупаевыхъ, Разуваевыхъ и разныхъ мѣстныхъ кулаковъ, которые разведутъ своихъ арендаторовъ-фермеровъ и будутъ драть съ нихъ даже не поанглійски, а поазіатски.

НАУЧНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ АЗІИ.

19 октября, на засѣданіи отдѣленія этнографіи въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ, по порученію предсѣдателя отдѣленія, сдѣланъ былъ докладъ Н. М. Ядри-

целью объ экспедиціи А. В. Адрианова въ Алтай и Саяны. Докладъ этотъ имѣлъ въ виду указать значеніе этой экспедиціи въ этнографическомъ отношеніи *). Экспедиція эта касалась мѣстности, доселѣ мало посѣщаемой, а именно по рѣкамъ Кондомѣ, Пызасу, Лебедю, Телецкому озеру, а затѣмъ по р. Кемчику и вершинамъ Енисея. Здѣсь находятся любопытныя племена, по типу близкія къ финнамъ, а по языку турки; они извѣстны подъ именемъ „черневыхъ татаръ“, или „лѣсныхъ татаръ“; въ среднемъ Алтайѣ живутъ алтайцы-турки монгольскаго типа, по Чулышману телесы, въ Саянскихъ горахъ саянцы, или урянхайцы, племя близкое и одного горня съ самоѣдскимъ. Ученые хорошо знаютъ, какой интересъ представляетъ изученіе финновъ въ Алтайѣ, точно также какъ и вопросъ пребыванія бѣлыхъ расъ арійскаго племени въ Монголіи, Алтайѣ и Саянахъ **). Инородцы кузнецкаго Алатау, или черневые татары, представляютъ оригинальный народъ и въ культурномъ отношеніи. Они находятся на переходной стадіи къ осѣдлости: ихъ жилища—подобіе избъ съ печами, или первобытными каминами; кромѣ того, они занимаются земледѣліемъ, у нихъ есть первобытныя ткацкія станки и выдѣлка ткани изъ кендыря, дикаго конопля. На основаніи изслѣдованія быта другихъ сибирскихъ инородцевъ угро-алтайской группы, докладчикъ указалъ, что такой бытъ лѣсниковъ и тѣ же переходныя культуры находятся у минусинскихъ татаръ, у вогуловъ, у башкиръ. Такимъ образомъ черневые татары не дикіе звѣроловы, какъ доселѣ полагали, а племена, стоящія выше кочевниковъ и номадовъ. Въ лѣсахъ мы видимъ зарожденіе осѣдлости. Благодаря этой сравнительной культурной высотѣ, лѣсные татары, вогулы и башкиры, при содѣйствіи съ русскими весьма быстро принимаютъ осѣдлость. Слѣгіе физиологическое, или метисація, также играетъ здѣсь роль. Многіе инородцы изъ енисейскихъ, бійскихъ и кузнецкихъ крещеныхъ татаръ слились съ русскими, ассимилировались и утрачиваютъ прежній языкъ и типъ. Фактъ этой ассимиляціи долженъ быть выдѣленъ отъ факта вымиранія и исчезновенія инородцевъ, что весьма часто смѣшивается. Вымираніе инородцевъ совершается подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ условий, стѣсненій, отнятія угодій, эксплуатаціи, а также насильственныхъ способовъ обрусенія и принужденія измѣнить бытъ и занятія. Ассимиляція и слитіе совершается подъ вліяніемъ естественнаго прогресса инородцевъ, культурнаго сходства и сближенія, наконецъ, племеннаго влеченія и родства безъ всякаго насилія, причѣмъ сближеніе это совершается чаще съ финнами и турками, чѣмъ съ монголами. При наблюденіяхъ замѣчается, что помѣси съ алтайскими племенами финскаго и тюркскаго типа во второмъ поколѣніи браковъ съ русскими совершенно утрачиваютъ инородческій типъ, монгольская же помѣсь переживаютъ множество поколѣній и сохраняетъ свои особенности. Далѣе переходъ къ осѣдлости у лѣсниковъ и звѣролововъ, охотниковъ и рыболововъ, какъ имѣющихъ постоянныя зимовки и жилища, совершается гораздо скорѣе, чѣмъ у кочевниковъ-номадовъ. Попытки перевести скотоводовъ къ осѣдлости доселѣ не удавались въ Сибири и были совершенно

*) Къ сожалѣнію, отчетъ репортера «Новостей» передаетъ докладъ въ искаженномъ видѣ, а потому мы вынуждены сдѣлать необходимыя поправки.

**) Указанія на эти бѣлокурныя племена съ голубыми глазами встрѣчаются у китайскихъ историковъ, см. также «Землевѣд. Азіи» Риттера, ч. III.

напрасны, за то естественный переходъ къ осѣдлости и слитіе нѣкоторыхъ финскихъ и тюркскихъ племенъ съ русскими уже совершилось, но мы его не примѣтили.

Все это было высказано по поводу лѣсниковъ, черневыхъ татаръ, но не по поводу саянцевъ, или урянхайцевъ, какъ понялъ репортеръ „Новостей“. Саянцы, или урянхи, какъ видно изъ отчета экспедиціи, есть весьма дикій народъ, враждебно относящійся къ русскимъ. Саянцы, или урянхайцы, замѣчательные воры, конокрады, нападающіе на пионеровъ русской торговли въ Саянахъ. Отъ нихъ пострадала и экспедиція г. Адрианова. Стало быть, о сближеніи здѣсь было говорить преждевременно. Такъ какъ саянцы, урянхи и часть черневыхъ татаръ называютъ себя Туба и Тува, то докладчикъ сдѣлалъ указанія на значеніе этого слова, принимая во вниманіе китайскія показанія о земляхъ племени Дубо и Тоба.

Въ вершинахъ Енисея, на р. Усѣ, г. Адриановъ встрѣтилъ русскихъ раскольниковъ. Въ виду того интереса, который заслуживаетъ русская колонизація и ея движеніе въ Алтайѣ и Саянахъ, докладчикъ передалъ исторію усинскихъ старообрядцевъ, какъ и подобныя же попытки раскольничьей колонизаціи въ Алтайѣ, причѣмъ докладчикъ усинскихъ раскольниковъ съ ихъ „отченькой“, Иваномъ Афанасьевымъ, разорвавшимъ своихъ единовѣрцевъ и бывшимъ просто уголовнымъ плутомъ, не думалъ сравнивать съ „коммуной“ и слово это безъ всякой надобности не употреблялъ. Раскольники эти замѣчательны тѣмъ, что они проникли первые въ вершины Енисея, основали здѣсь поселенія, боролись съ природой, въ пути перенесли неизмовѣрныя страданія, они были пионерами русскаго господства въ этихъ мѣстахъ прежде даже, чѣмъ проникли въ Саяны русскія экспедиціи. Они присоединены, и сами пожелали быть приписанными къ волости, но жребій имъ выпалъ печальный. На ихъ мѣста, вмѣсто Ивана Афанасьева, явился какой то Путиловъ, развелъ здѣсь кабаки и вытѣснилъ старообрядцевъ. О стремленіяхъ раскольниковъ въ Китай, докладчикъ привелъ историческій актъ 1800 г., передающій, что раскольники изъ Сибири заходили вглубь Китая.

Археологическая часть доклада заключалась въ слѣдующемъ. Кто не знаетъ и не слышалъ о каменныхъ бабахъ, находящихся во множествѣ на югѣ Россіи и извѣстныхъ со времени Марцелина, который приписывалъ ихъ гуннамъ? Подобныя же бабы находятся въ Алтайѣ и за Саянами на Кемчикѣ. На основаніи собранныхъ новѣйшихъ данныхъ, докладчикъ указалъ географическое распространеніе каменныхъ бабъ и стоячихъ камней съ изображеніями отъ Ононской степи чрезъ Монголію въ Минусинскій округъ, въ Саяны, въ Алтай, Киргизскую степь и на оз. Иссыкъ-Куль, гдѣ находятся развалины древняго города усуней Чи-гу. Какому народу принадлежатъ эти монументы и статуи съ чашей въ рукѣ и часто съ мечомъ на боку, остается загадкой. Ихъ присвоивали гуннамъ, усунямъ, киданямъ. Историческія показанія о нихъ сохранились у Рубриквиса, посланника французскаго короля, ѣздившаго въ XIII вѣкѣ къ татарскому хану Мунку. Онъ видѣлъ обычай ставить эти статуи (каменные бабы) у комановъ (половцевъ) на ихъ могилахъ, причѣмъ сооружались пирамиды (конусообразныя насыпи) и небольшіе островерхіе домики, при нихъ онъ видѣлъ развѣшанныя лошадиныя кожи отъ 4 до 16.

Такимъ образомъ разгадки и указанія на этотъ обычай

мы должны искать въ похоронныхъ обрядахъ монголовъ, тюрковъ и финновъ. Дѣйствительно слѣды его мы находимъ у сѣверныхъ финновъ (куклы умершихъ, рѣзные идолы и т. д.) и у алтайцевъ. У послѣднихъ отъ этого времени сохранился обычай жертвоприношенія животными съ сниманіемъ и вывѣшиваніемъ шкуръ. Обычай жертвоприношенія весьма своеобразенъ. Животное растягиваютъ за ноги и затѣмъ убиваютъ*). Этотъ обычай существовалъ и у скивовъ, какъ это видно на одномъ рисункѣ, изображающемъ этотъ народъ съ лошадьми. Какъ видно, постройка камней съ изображениями и обычай указанныхъ жертвъ—древнѣйшаго происхожденія. Они были свойственны финскимъ и тюркскимъ племенамъ и принадлежали, можетъ быть, аборигенамъ Азіи и Европы.

Въ числѣ древностей, открытыхъ въ Алтай и Саянахъ, находятся надписи на камняхъ и бабахъ. Однѣ надписи монгольскія и тангутскія, часть ихъ легко разбирается, другія, высѣченныя на камняхъ, похожи на сѣверныя руны. Послѣ снимковъ Палласа, онѣ возбудили живое любопытство и вниманіе европейскихъ ученыхъ, какъ Абель-Ремюза, Клапрота, Роммеля и друг. Байеръ и Тихзенъ видѣли въ нихъ сходство съ древними кельтскими и готскими письменами. Роммель прямо ихъ называетъ греко-готскими. Дѣйствительно по сравненію съ азбукою сѣверныхъ рунъ, сдѣланному археологомъ Поповымъ, онѣ представляютъ съ ними немалое сходство. Экспедиціей г. Адрианова снято нѣсколько новыхъ надписей этого рода. Коллекція ихъ вмѣстѣ съ палласовскимъ камнемъ находится въ Минусинскомъ музеѣ. Желательно было бы, чтобы эти таинственныя руны, намекающія на древнѣйшую связь народовъ Европы и Азіи, вновь вызвали попытки ориенталистовъ и ученыхъ разъяснить ихъ, какъ это было предпринято когда то дружными усиліями ученыхъ **).

Въ залѣ географическаго общества были выставлены рисунки г. Адрианова, а также коллекція рисунковъ каменныхъ бабъ и древностей, находимыхъ въ различныхъ частяхъ Сибири. Въ засѣданіи этомъ присутствовалъ членъ сотрудниковъ восточно-сибирскаго отдѣла, секретарь забайкальскаго статистическаго комитета, г. Михайловъ. Имъ представлены были интересныя рисунки древностей на Ононѣ.

Отчетъ экспедиціи г. Адрианова начнетъ печататься въ запискахъ географическаго общества.

ХРОНИКА.

Извѣстный путешественникъ, генеральнаго штаба полковникъ Н. М. Пржевальскій, сообщаетъ, при посредствѣ телеграфа чрезъ Кяхту, отъ 11-го сентября, слѣдующее: «8-го августа. Новый трудный актъ экспедиціи выполненъ удачно: въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ мы обошли ровно тысячу верстъ по сѣверо-восточному Тибету. Сначала спустились изъ Цайдама на 400 вер. къ югу чрезъ источники Желтой рѣки до рѣки Голубой; переправиться чрезъ нее оказалось невозможно; за-

тѣмъ обследованы большія озера верхняго теченія Желтой рѣки. По праву перваго изслѣдователя, я назвалъ одно изъ этихъ озеръ «Русскимъ», другое—озеромъ «Экспедиціи». Ихъ абсолютная высота 13,500 футовъ; окрестности—гористое плато футовъ на тысячу выше. По Голубой рѣкѣ—горная, но безлѣсная альпійская страна. Климатъ пройденныхъ мѣстностей ужасный: все лѣто—холодъ, дождь, снѣгъ; въ концѣ мая морозы 23 градуса, въ іюлѣ мятели, какъ зимой; количество водяныхъ осадковъ, приносимыхъ юго-западнымъ муссономъ Индійскаго океана, такъ велико, что сѣверный Тибетъ лѣтомъ превращается почти въ сплошное болото. Звѣрей и рыбы въ рѣкахъ множество, птицъ мало, флора бѣдная, но оригинальная. Жители—тангуты по Голубой рѣкѣ и близъ озеръ Желтой рѣки. Здѣсь мы дважды подвергались нападенію конныхъ разбойничьихъ шаекъ, чело-вѣкъ около 300 каждая; геройское мужество моихъ спутниковъ и скорострѣльныя берданки спасли экспедицію. Первое нападеніе, на разсвѣтѣ 13-го іюля, скоро было нами отбито; затѣмъ мы сами пошли на лагерь тангутовъ, разбили и прогнали ихъ. Черезъ недѣлю на насъ напала, уже днемъ, новая шайка другаго тангутскаго племени, самаго разбойничьяго. На Желтой рѣкѣ два часа сряду те отбивали мы учащенною пальбою изъ берданокъ конныя атаки разбойниковъ, то сами переходили въ наступленіе, когда тангуты спѣшивались и изъ—за бугровъ открывали въ насъ пальбу. Счастіе великое—мы все уцѣлѣли; ранены только двѣ нашихъ лошади; разбойниковъ убито и ранено нами въ обѣихъ стычкахъ до 40 чело-вѣкъ. Теперь идемъ въ западный Цайдамъ; устроимъ складъ въ урочищѣ Гастъ и будемъ изслѣдовать зимою окрестныя мѣстности («Русск. Инвал.»).

Мы получили отчетъ вѣрненскаго дѣтскаго пріюта, представленный попечительницею г-жею М. Ю. Фриде. Пріютъ этотъ считаетъ уже пятый годъ своего существованія. Изъ отчета о его состояніи съ 1-го апрѣля 1883 года по 1-ое января 1884 года (за 9 мѣсяцевъ) мы можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія. Къ 1-му апрѣля прошлаго года въ пріютѣ считалось дѣтей 31 чело-вѣкъ, въ теченіе отчетнаго времени принято дѣтей на воспитаніе 6 чело-вѣкъ, выбыло по разнымъ причинамъ тоже 6 чело-вѣкъ. Къ 1-му января 1884 года воспитывалось въ пріютѣ мальчиковъ 11 и дѣвочекъ 20, всего 31 чело-вѣкъ. Въ отчетное время 8 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ учились грамотѣ въ начальныхъ училищахъ. Успѣхи учащихся дѣтей были таковы: 11 дѣвочекъ учились хорошо и одна посредственно; мальчики, судя по справкамъ, занимались удовлетворительно. Дѣти, не учащіяся и взрослые, занимались въ пріютѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ надзирательницы вязаніемъ чулокъ, шитьемъ бѣлья и прочаго для пріютецкихъ же дѣтей и равными домашними посильными работами. Денежныхъ средствъ пріюта на 1-ое апрѣля 1883 года состояло въ распоряженіи комитета 20,182 р. 41 к. Въ теченіе отчетнаго времени поступило дѣйствительнаго прихода—4137 р. 50 к.; оборотныхъ поступленій было 5659 р. 5 к. Всего въ кассѣ комитета считалось 29,978 р. 96 коп. Кромѣ того, отъ одного учрежденія и отъ 24 лицъ получены были пожертвованія деньгами и разными вещами. Членъ комитета врачъ І. И. Соболевскій, какъ во все прошлыя годы существованія пріюта, такъ и въ отчетное время подавалъ медицинскую помощь дѣтямъ пріюта во всякое время безвозмездно; лекарства для дѣтей пріюта, надзирательницы и прислуги съ 30-го сентября отпускались изъ вольной аптеки г. Аренса бесплатно. Издержки пріюта на ремонтъ зданій, отопленіе, учебныя пособія, жалованье служащимъ, собственно содержаніе и другіе равныя расходы составили сумму дѣйствительныхъ расходовъ за 9 мѣсяцевъ въ 3184 р. 51 к. да оборотныхъ расходовъ было произведено 6383 р. 49 коп. За этими исключеніями на 1-ое января 1884 года состояло капитала на лицо въ распоряженіи комитета—20,410 р. 96 коп. Если сравнить отчетное время съ предшествовавшимъ годомъ, то будетъ видно, что за отчетный годъ поступило всехъ суммъ въ распоряженіе комитета 3254 р. 1 к., менѣе противъ предшествовавшаго года, въ которомъ поступило 4227 р. 70 к., на 973 р. 69 коп. На содержаніе пріюта въ прошлый отчетный годъ израсходовано въ 10 мѣсяцевъ 3005 р. 71 коп., за отчетное время въ 9 мѣсяцевъ

*) Такой же обычай существуетъ у остяковъ, по свидѣтельству Палласа, при закланіи оленя.

**) Сибирскія надписи и руны, какъ мы слышали, возбудили вниманіе даже канадскихъ ученыхъ, и одинъ изъ нихъ занялъ сравненіемъ ихъ съ американскими надписями.

3183 р. 51 к., болѣе на 178 р. 80 коп. Въ 1883 году при 26 воспитывавшихся дѣтяхъ на человѣка обошлось по 11 р. 2½ к.; за отчетное время при 29 человѣкахъ по 12 р. 20 к., болѣе на 1 р. 17½ к. на каждого. Въ прошломъ году капиталъ увеличился противъ 1882 года на 1200 рублей; за отчетное время—сравнительно съ 1883 годомъ на 228 р. 55 к. Ремонта пріютскихъ зданій не было, кромѣ обыкновенныхъ исправленій печей и побѣлки внутреннихъ стѣнъ пріютскихъ зданій. Изъ сравненія отчетнаго времени съ предшествовавшимъ годомъ видно, что приходы суммъ комитета уменьшаются, а расходы по содержанию дѣтей увеличиваются. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что дѣти годъ отъ года подростаютъ, а слѣдовательно требуется на нихъ болѣе пищи и одежды; въ будущемъ же расходы эти, при естественномъ ростѣ воспитанниковъ, еще должны увеличиться, а приходы постоянныхъ не предвидятся, случайные же приходы всегда гадательны. Для увеличенія приходовъ попечительница М. Ю. Фриде предположила выхлопотать право продажи картъ въ городѣ Вѣрномъ съ тѣмъ, чтобы польза отъ этой продажи поступала въ суммы комитета пріюта. Затѣмъ проектировалось обратиться съ ходатайствомъ къ вѣрненскому торговому сословию объ установленіи въ пользу пріюта какого либо сбора съ гг. купцовъ при объявленіи ими капиталовъ и къ вѣрненской городской думѣ объ ежегодной выдачѣ пріюту пособія, хотя въ размѣрѣ расходовъ на двухъ человѣкъ. Наконецъ, пріюту для пополненія своихъ средствъ оставалось рассчитывать на добровольныя пожертвованія. Вообще можно видѣть изъ отчета, что матеріальное положеніе пріюта, какъ и всѣхъ подобныхъ благотворительныхъ учреждений, далеко не можетъ считаться обезпеченнымъ.

Вслѣдствіе возникшихъ въ печати слуховъ объ урегулированіи переселенческаго движенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь, «Николаевскій Вѣстникъ» предается такого рода соображеніямъ: «До сихъ поръ вопросъ, куда переселяться, рѣшенъ не былъ. Ходоки, посылаемые народомъ, бродили безъ всякихъ указаній по необъятной Россіи, пробирались на Кавказъ, на Амуръ, искали счастья въ восточныхъ губерніяхъ и въ Средней Азіи. Одобренныя ходоками земли оказывались часто негодными, и раззорившимся переселенцамъ или приходилось возвращаться назадъ въ опустѣвшія деревни, или искать новыхъ земель. Ненормальность такого положенія была сознава правительствомъ, и оно взяло на себя урегулированіе этого движенія. Послѣ нѣсколькихъ не вполнѣ удачныхъ попытокъ направить переселенія на Амуръ, правительство признало болѣе целесообразнымъ отвести мѣста для переселеній въ плодородной Западной Сибири, которая, по вычисленіямъ г. Ядринцева, можетъ вмѣстить до двадцати милліоновъ новоселовъ».

Ахъ, господа, надо умѣть читать. Г. Ядринецъ никогда этого не говорилъ. Что въ Западной Сибири современемъ можетъ жить и не 20 милліоновъ, а болѣе, тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Для этого надо представить себѣ немного только европейскую культуру. Это совсѣмъ другой вопросъ, отдѣльный отъ вопроса о переселеніяхъ. Но притокъ населенія въ огромномъ числѣ при нынѣшней системѣ хозяйства и распредѣленіи земель, это иной вопросъ, который съ другимъ смѣшивать нельзя.

Бывшій смотритель центрального склада общества «Краснаго Креста» на Сахалинѣ, г. Несмѣловъ, рассказываетъ въ газетѣ «Владивостокъ» случай слѣдующихъ злоупотребленій.

Въ навигаціонное время, ежегодно, вмѣстѣ съ необходимымъ грузомъ для каторжныхъ тюремъ, «петербургское» общество благотворителей и «Краснаго Креста» присылало на Сахалинъ разныя вещи (бѣлье, одежду, обувь и проч.), для бесплатной раздачи бѣднымъ дѣтямъ, добровольно послѣдовавшимъ за родителями на каторгу. Во время завѣдыванія островамъ княземъ Шаховскимъ снабженіе неимущихъ вещами производилось мѣстнымъ дамскимъ благотворительнымъ кружкомъ, для чего избранныя изъ среды служащихъ чиновниковъ жены, по полученіи вещей, по составленнымъ предварительно тюрьмами спискамъ, надѣляли бѣдныхъ семьи, по возможности, всѣмъ необходимымъ.

Въ минувшемъ же 1882 году, съ отъѣздомъ князя Шаховскаго, заведенный издавна порядокъ принялъ иную форму. По пріемѣ завѣдующимъ въ центральный складъ пожертвованныхъ вещей, заявила коммиссія подъ предѣлательствомъ доктора медицины Супруненко; тамъ же присутствовалъ временно-завѣдующій каторжными Матцулъ (нынѣ умершій). Послѣдніе, прося отыскать тукъ съ пожертвованными вещами, приказали немедленно отправить его въ колонизаціонный складъ, гдѣ, по сдѣланной вещамъ расцѣнкѣ, пустили ихъ въ продажу. Покупателями наилучшихъ дѣтскихъ вещей явились на первомъ планѣ жены чиновниковъ—колонизаторовъ, бѣднымъ же оборваннымъ дѣтямъ каторжныхъ достались послѣдшкіе, и не даромъ, а по той же расцѣнкѣ предѣлателя колонизаціоннаго склада. Тѣ, которые не могли вовсе заплатить за вещи, остались на зиму безъ одежды, взывая съ мольбою къ жертвователямъ о скорѣйшей присылкѣ вновь даровыхъ вещей».

Изъ Иркутска пишутъ, что губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе обязало городскую думу платить полиціимейстеру вычеркнутое его изъ городской росписи добавочное жалованье 3,000 р. и на рассыльныхъ при полиціи 1,680 р. и отпускать полиціимейстеру на квартиру 1,200 р. вмѣсто 800 р., назначенныхъ думой. Дѣло это внесено теперь въ думу. Чѣмъ оно тамъ рѣшится, еще неизвѣстно; но нѣкоторые гласные находятъ, что губернское присутствіе вышло изъ предѣловъ своихъ правъ, и полагаютъ дѣйствія присутствія обжаловать. Любопытно, что въ засѣданіи губернскаго присутствія, въ которомъ рассматривалось это дѣло, на отмініе постановленія думы, какъ говорятъ, болѣе всего настаивалъ въ числѣ другихъ заступавшій мѣсто городского головы (!!!).

Еще фактъ къ характеристикѣ того положенія городского дѣла, о которомъ у насъ говорилось.

Нѣтъ лакомѣе куска для земскаго чиновника, какъ мѣсто засѣдателя и особенно исправника подалше отъ губернскаго города, отъ большаго московскаго тракта, — въ сторонѣ, въ укромномъ уголкѣ, особенно гдѣ побольше инородцевъ. Балаганскій округъ считается въ этомъ отношеніи «земнымъ раемъ» для земскихъ дѣятелей. Завѣтная мечта каждого засѣдателя добиться лѣтъ на пять мѣста балаганскаго исправника и засѣдателя въ Черемуховѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ бурятскіе тайши почти открыто собирали съ Идинскаго вѣдомства по 2,000 р. ежегодно «на губернію» и дѣлили этими деньгами съ балаганскимъ исправникомъ. Sapienti satis!

Намъ пишутъ: «За то, что ур—скіе крестьяне усомнились въ законности распоряженія объ исправленіи дороги на заводъ г. Бутина и обратились за разъясненіями къ начальнику губерніи, они продержаны были на дорогѣ нѣсколько лишнихъ дней».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ къ 1-му іюня сего года число кульджинскихъ переселенцевъ въ Семирѣченскую область, осѣдлыхъ мусульманъ, таранчей и дунганъ, оказалось слѣдующее: дунганъ, поселенныхъ въ сел. Александровскомъ, городахъ Пишпекѣ, Вѣрномъ и Джаркентѣ и двухъ волостяхъ Вѣрненскаго уѣзда 1,147 семей въ количествѣ 4,682 души обоого пола. Таранчей въ трехъ волостяхъ Джаркентскаго участка и трехъ волостяхъ Вѣрненскаго уѣзда 9,752 семьи въ количествѣ 45,373 душъ обоого пола. Всего же дунганъ и таранчей—10,899 семействъ, въ средѣ коихъ 21,067 д. женскаго пола и 22,988 д. мужскаго, или 50,055 д. обоого пола.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Отсутствіе здѣсь ясной погоды, за исключеніемъ двухъ недѣль въ теченіе всего лѣта, ли-

шило насъ возможности запастись сѣномъ. Хлѣбъ дозрѣлъ лишь въ сентябрѣ, да и то не весь. Овесъ кое-гдѣ пришлось скосить зеленымъ. Скотъ вслѣдствіе имѣющагося въ перспективѣ недостатка корма подешевѣлъ. Жители сѣшать сбывать его теперь, а потому, конечно, за безцѣнокъ. Вообще живется плохо. Въ городѣ по нѣкоторымъ улицамъ нѣтъ никакой возможности проѣхать. Къ тому же наша дума, по недостатку средствъ для ремонта мостовыхъ, начинаетъ ихъ снимать совсѣмъ. Такъ, напримѣръ, Большая улица въ нагорной части города невозможна для проѣзда экипажей. Часть мостовой тамъ снята, а часть оставшейся, разбившись отъ ѣзды, представляетъ баррикады, преграждающія путь движенію экипажей. Тоже сдѣлано и въ Хуторскомъ предмѣстьѣ города, на самомъ топкомъ мѣстѣ. Приходится отчасти удивляться равнодушію городской управы. Такъ прошлый мѣсяць городъ не имѣлъ возможности, по недостатку средствъ, выдать своевременно квартирныя деньги чинамъ полиціи и жалованье для пожарныхъ. Финансовому кризису усердно помогаютъ нѣкоторые наши коммерсанты, какъ, наприм., С. П. и Ш., которые, задолжавши, въ городской доходъ не платятъ, представляя въ обезпеченіе никуда негодное имущество, въ родѣ полусгнившей барки. Гордость и надежда города, запасный капиталъ весь израсходованъ. Остатки отъ него еще недавно уплачены городскому головѣ купцу Корнилову за лѣсъ, который покупался у него для городскихъ построекъ. Да кстати и объ этомъ. Ремонтъ казармъ у насъ возложенъ на одного изъ членовъ городского управленія, тоже коммерсанта, г. Ч., съ платою ему по 50 р. въ мѣсяць за труды. Для большаго порядка въ этомъ дѣлѣ, по желанію нѣкоторыхъ гласныхъ, была назначена коммиссія для надзора за ремонтомъ. Но надняхъ, какъ говорятъ, коммиссія отказалась отъ надзора, заявивъ, что членъ управы, г. Ч., неизвѣстно почему отсутствуетъ при ремонтѣ, и зачастую поэтому поденные рабочіе сидятъ безъ дѣла, не имѣя матеріаловъ. Да и матеріалы то имъ закупаются безъ вѣдома коммиссіи, хотя послѣдней небезъинтересно было бы участвовать въ покупкѣ. Никто, конечно, не допустить, что все это было извѣстно городской управѣ раньше. А это, къ нашему несчастію, такъ и было. Удивляешься также немало способу контроля городскихъ расходовъ. Все основано лишь на роспискахъ въ полученіи денегъ за матеріалы и работы. Росписка есть, и дѣло въ шляпѣ. Въ послѣднемъ случаѣ даже не лишены приѣма, по законности, росписки родственниковъ производителей работъ за неграмотныхъ, а иногда и грамотныхъ рабочихъ. А куплено ли все показанное на приходѣ, каково оно и куда потрачено, это ужъ не наше дѣло.

Надняхъ здѣсь къ счастью окончился сравнительно благополучно слѣдующій печальный случай. Уважаемый здѣсь купецъ З., отправившись на пароходъ, на сходящихъ съ парохода уронилъ сигару; желая взять ее, онъ наклонился и въ это время, поскользнувшись, упалъ въ воду. По счастью, тотчасъ же былъ вытащенъ рабочими на берегъ и хотя съ большимъ трудомъ, но былъ приведенъ въ чувство.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Здѣсь произвела тяжелое впечатлѣніе смерть начальницы женской прогимназіи, Екатерины Григорьевны Тепловой. Г-жа Теплова была сирота, бѣдная дѣвушка; она воспитывалась въ здѣшнемъ институтѣ, и уже около двадцати лѣтъ занимала разныя должности въ здѣшнихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: она была учительницей, помощницей начальницы и, наконецъ, начальницей. Всѣ ее знали и любили; для дѣтей, особенно въ прогимназіи, гдѣ учатся маленькія дѣвочки, она замѣняла мать, а для нѣкоторыхъ была и лучше матери. Она заболѣла ракомъ, здѣшніе доктора почему то нашли невозможнымъ сдѣлать ей здѣсь операцію и отправили ее для этого въ Москву; но она доѣхала

только до Тюмени. Здѣсь она разболѣлась окончательно и черезъ нѣсколько дней умерла. Тюменскіе педагоги сдѣлали все зависѣвшее отъ нихъ, чтобы облегчить ей послѣднія минуты. Объ ней сожалѣютъ всѣ—и сослуживцы, и родители, и дѣти.

Но у насъ на всякое событіе смотрятъ не всегда съ обыкновенной человѣческой стороны. Для многихъ смерть Тепловой важна не въ томъ отношеніи, что учебное заведеніе лишилось прекрасной начальницы, а въ томъ только, что со смертью ее открылась вакансія, которую недурно бы замѣстить своимъ человѣкомъ. По смерти Тепловой на занятіе ея мѣста больше всѣхъ имѣютъ право учительницы прогимназіи. Почти всѣ онѣ—женщины или дѣвушки очень бѣдныя, которыя живутъ только своимъ трудомъ, почти всѣ поступили въ прогимназію одновременно, со дня ея открытія, и потому права ихъ одинаковы; но онѣ рѣшились не конкуррировать на это мѣсто, а предоставить его помощницѣ начальницы, г-жѣ Шулепниковой, какъ уже исправлявшей эту должность, и потому ни одна изъ нихъ, кромѣ г-жи Шулепниковой, не подала просьбы объ опредѣленіи ея начальницей. Каково же было удивленіе, когда вдругъ разнесся слухъ, что начальницей прогимназіи претендуетъ быть нѣкая особа, неизвѣстная совсѣмъ въ педагогическомъ мірѣ. Претендентка эта даже не здѣшняя, а живетъ временно въ городѣ.

Ей почему-то приписываютъ и обширное образованіе, хотя образованіе ея нейдетъ далѣе гимназическаго, и въ Иркутскѣ найдется нѣсколько особъ гораздо образованнѣе ея,—и обширный умъ, хотя умъ этотъ до сихъ поръ блисталъ только въ небольшомъ кружкѣ ея знакомыхъ, авторитетъ которыхъ въ этомъ отношеніи еще очень сомнителенъ. Тѣ, кто пропагандируетъ ея назначеніе, стараются оправдать его разными громкими и, по обыкновенію, пустыми фразами. Они толкуютъ, что г-жа В—кая „подниметъ заведеніе“, „подниметъ его духъ“ и т. п. „Поднять“ заведеніе? но развѣ женская прогимназія была въ упадкѣ? Цифры говорятъ, что, напротивъ, въ 4-хъ классной прогимназіи было гораздо больше ученицъ, чѣмъ въ 8-ми классной гимназіи. Изъ всего этого, разумѣется, еще не видно, почему именно должность начальницы прогимназіи должна занять именно она, а не кто нибудь другой. Между тѣмъ рассказываютъ, что она будетъ жить не въ прогимназіи, а въ квартирѣ, и только будетъ пріѣзжать въ прогимназію, что по этому поводу, вмѣсто 800 р., которые получала прежняя начальница, будетъ назначено жалованье 1000 р. (т. е. 200 р. на квартиру; изъ какихъ это капиталовъ?) и что, кромѣ того, она возьметъ еще какой-то урокъ, т. е. отнимаетъ кусокъ хлѣба еще у какой-то труженицы. Все это вызываетъ невольное изумленіе, всѣ спрашиваютъ себя: почему въ этомъ случаѣ предпочтеніе, да еще и съ разными льготами, отдается особѣ, можетъ быть, и очень достойной, но совершенно чужой для города и мало извѣстной родителямъ? Не ужели въ Иркутскѣ не нашлось мѣстныхъ жительницъ, какъ изъ учительницъ гимназій и прогимназій, такъ и изъ постороннихъ, которыя могли бы занять это мѣсто съ большимъ правомъ?

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нашъ городъ находится буквально въ осадномъ положеніи отъ воровъ. На послѣднихъ дняхъ обокрали самымъ нахальнымъ образомъ: лекаря Пикокъ, чиновника Захлыстина, контролера отдѣленія государственнаго банка Карповича и землемѣра Потылицина; къ первымъ тремъ вору влѣзли ночью въ окно, а въ квартиру послѣдняго—днемъ въ 10 часовъ утра и тоже въ окно. Не проходитъ ни однѣхъ сутокъ безъ болѣе или менѣе дерзкой кражи. По улицамъ бродитъ множество какого-то темнаго люда—это преимущественно праздношатающіеся поселенцы; одни изъ нихъ ходятъ днемъ по дворамъ въ качествѣ ни-

щихъ, прохожихъ и т. п., а другіе преспокойно заходятъ въ дома и спрашиваютъ какихъ нибудь выдуманныхъ ими лицъ; тѣ и другіе дѣлаютъ рекогноспировки на ночь. Ночами положительно дѣлается жутко отъ постоянной пальбы для пуганія воровъ. На почныхъ караульныхъ нѣтъ никакой надежды, это лишь только одна пустая формальность, потому что участокъ каждаго изъ нихъ состоитъ изъ трехъ или четырехъ кварталовъ, слѣдовательно имъ даже при самомъ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей нѣтъ никакой возможности приносить какую либо пользу. Притомъ еще въ нашемъ городѣ нѣтъ обыкновенія въ темныя ночи освѣщать хотя бы главныя то улицы, не говоря уже о второстепенныхъ, что, конечно, немало способствуетъ полному благодушеству воровъ при совершеніи ими экскурсій?

Кончатавъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Положеніе школъ и училищъ въ нашемъ уѣздѣ, въ отличіе отъ прочихъ мѣстностей казачьяго района, съ каждымъ годомъ прогрессивно падаетъ и падаетъ и, вѣроятно, скоро наступитъ время, что мы будемъ обходиться вовсе безъ школъ, образуя изъ себя первобытныхъ пастушковъ и пастушекъ, благо степь наша къ тому располагаетъ. Во всѣхъ станицахъ и поселкахъ уѣзда на бумагѣ числятся школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, и кромѣ того имѣется въ градѣ наше городское училище, куда поступаютъ изъ станичныхъ и поселковыхъ школъ дѣти казаковъ, отъ 10-ти станицъ, для полученія дальнѣйшаго образованія. Всѣ эти разсадники грамотности находятся въ крайне безотрадномъ положеніи; на нихъ не обращается буквально никакого вниманія: во многихъ станичныхъ школахъ нѣтъ ни стеколъ, ни даже рамъ; окна заколочены разбитыми ставнями, выбитыя стекла заклеены бумагой, или еще проще заткнуты тряпичей; печки развалившіяся, полы и потолки того и гляди рухнуть; классные столы и скамейки въ безобразномъ видѣ—безъ ножекъ, разбитые, и ученики часто, чтобъ удобнѣе было писать, связываютъ ихъ веревочками. Стѣны пробиваются дождемъ и снѣгомъ. Можно поэтому судить, какой невыразимый холодъ бываетъ въ зданіяхъ школъ во время зимнихъ занятій. А если къ этому добавить еще и неаккуратную доставку топлива станичными правленіями, то выйдетъ, что на улицѣ, благодаря солнцу, далеко теплѣе, чѣмъ въ школахъ. Вслѣдствіе такой заботливости въ прошлую зиму во многихъ школахъ вовсе не производилось занятій, слѣдовательно школъ не существовало. Взгляните на положеніе, въ какомъ находится городское училище, замѣтите—единственное и притомъ на самомъ виду уѣздной администраціи, и вы можете составить себѣ понятіе о положеніи станичныхъ и поселковыхъ школъ; городское училище еще новое зданіе, при немъ выстроено и помѣщеніе для учителей. Въ зданіи училища въ прошлую зиму на классныхъ столахъ бывали сугробы снѣга, пробивавшагося сквозь стѣны, которыя были вѣчно покрыты куржакомъ; въ помѣщеніи для учителей вѣтеръ гулялъ по комнатамъ сильнѣе, чѣмъ на улицѣ, и благодаря этому помѣщенію, одинъ изъ учителей лишился ребенка, затѣмъ жены, молодой еще женщины, умершей отъ чахотки, и наконецъ самъ страдаетъ ревматизмомъ. Инспекторъ этого училища, какъ намъ извѣстно, еще вначалѣ лѣта возбудилъ вопросъ о ремонтѣ училища и зданія для учителей; но только теперь, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда у насъ уже начинается зима, поступилъ запросъ о цѣнахъ на дерево, мохъ, кирпичи и пр. матеріалы. Спрашивается, когда же послѣдуетъ отпускъ денегъ на ремонтъ? Когда будетъ приступлено къ самому ремонту? Конечно, не раньше декабря, января мѣсяца. У насъ всегда такъ, хотя каждому изъ насъ извѣстно, что зимою немислимъ ремонтъ зданій, что ни одинъ даже мало-мальскій хозяинъ не позволитъ себѣ отремонтировать

зимой свой скотный дворъ, не только свою избу. Невольно думается, что намъ дескать за дѣло до какихъ то учителей городского ли училища, или станичныхъ школъ, пускай болѣютъ, мрутъ, колечатъ свою молодую жизнь, на то они и учителя, лишь бы самимъ то намъ было тепло и уютно. А дѣти—ученики? Сколько ихъ мретъ отъ простуды; соберите-ка данныя по этому вопросу. Здѣшняя станица обязалась уплачивать въ пособіе училищу 200 р. но этихъ денегъ училищная администрація не получаетъ: учителя сами почти большую часть учебныхъ пособій выписывали на свой счетъ и составили маленькую библиотеку, жертвуя въ нее выписанныя ими книги и журналы. Они хлопочутъ объ отпускѣ имъ обѣщанныхъ 200 р. на заведеніе гимнастики и введеніе пѣнія—все напрасно!... Ни станичное, ни войсковое начальство не отвѣчаютъ. Да и зачѣмъ отвѣчать? Лучше пускай деньги, если онѣ есть, лежатъ въ станицѣ—чтобъ было что расхитить; въ войскѣ—чтобъ было что получить въ награды воротиламъ. А уѣздная администрація?—Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится. Такъ то и наша администрація: въ теченіе прошлаго учебнаго года ни одинъ членъ этой администраціи не заблагоразсудилъ заглянуть ни въ училище, ни въ одну станичную школу, а какъ было получено свѣдѣніе о пріѣздѣ генерала Свистунова, всѣ школы въ разъ посѣтились; но посѣщеніе это только ввело учениковъ и ученицъ въ недоразумѣніе: они, видя предъ собою какое то новое, ими не виданное, лицо, предположили, что это и есть самъ генералъ. Да нѣтъ, скоро смекнули: „на плечахъ то посѣтителя жгутки“. Положеніе бѣдныхъ учительницъ въ поселковыхъ и станичныхъ школахъ—самое бѣдственное: онѣ не могутъ вытребовать отъ станичныхъ правленій двухъ сальныхъ свѣчъ для школы, а о бумагѣ и перьяхъ нечего и говорить. Намъ случалось, во время проѣзда, снабжать одну учительницу и бумагой, и перьями, чтобъ только было на чемъ и чѣмъ написать служебный рапортъ уѣздному начальнику. Нынѣ упорно носится слухъ, что здѣшнее городское училище отъ насъ предполагается перевести въ Варнаулъ. Что за причина подобнаго перевода? Не апатія ли общества служитъ поводомъ къ нему? Или причиной является желаніе сбросить лишнюю обузу съ плечъ своихъ?

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАШИХЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ КОЛОНИЙ.

(Продолженіе)*.

Вещь общеизвѣстная, что сама Европейская Россія въ хлѣбной промышленности теряетъ свое прежнее значеніе житницы Западной Европы и что ущербъ этотъ наносится ей той же Америкой. По Нейману, положеніе этихъ двухъ странъ на англійскомъ хлѣбномъ рынкѣ измѣнялось въ послѣднее время такимъ образомъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ изъ всей привозной пшеницы Россія поставляла 30%, Америка же всего лишь 22%, а въ концѣ семидесятыхъ, т. е. десять только лѣтъ спустя, отношеніе это стало хуже, чѣмъ обратнымъ, именно: Америка стала поставлять 47%, а Россія всего лишь 19% ввозимаго въ Англію продукта. Но этого мало; мы помнимъ въ 1880 году одинъ моментъ, когда Америка угрожала явиться нашимъ конкурентомъ даже на внутреннемъ рынкѣ. Г. Орбинскій, ѣздившій въ Заантлантиче-

* См. № 41 «Вост. Обозр.».

ские Штаты съ специальной цѣлью выяснитъ причины этихъ прогрессивныхъ промышленныхъ одолѣній, пришелъ къ выводу, что основная причина ихъ заключается въ несравненно большей производительности труда въ Америкѣ, такъ что одно и то же количество земледѣльческаго продукта обходится тамъ въ два слишкомъ раза дешевле, чѣмъ у насъ. При этомъ и абсолютное количество продукта возрастаетъ въ Штатахъ необыкновенно быстро: въ шестидесятыхъ годахъ они производили 52,2 милл. гектолитровъ пшеницы, а въ семидесятыхъ—это количество возросло до 92 милл. гектолитровъ, т. е. въ теченіе десятилѣтія почти удвоилось; между тѣмъ въ Россіи, не взирая на приростъ населенія, количество производимой пшеницы въ теченіе того же десятилѣтія осталось неподвижнымъ. Хлопковое производство Америки развивалось въ такой же прогрессіи. По Кольбу, въ періодъ съ 1869 по 1877 г., количество хлопка, произведеннаго въ ней, возросло съ 2,700,000 тюковъ, въ 450 фунтовъ каждый, до 4,485,000 такихъ же тюковъ, т. е. возросло почти на 70%.

Теперь предположимъ, что въ Россіи, при ея производительныхъ способностяхъ, хлопокъ сталъ бы производиться на мѣстѣ. Само собою разумѣется, что относительно американскаго продукта его положеніе было бы такимъ же, какъ и положеніе русской пшеницы: оно было бы неблагоприятнымъ на рынкахъ Запада и неустойчивымъ на внутреннемъ рынкѣ; даже хуже, такъ какъ въ зависимости отъ способовъ обработки мѣняется качество хлопка, чего нельзя сказать о пшеницѣ. Но тогда, чего ждать отъ конкуренціи съ американскимъ хлопкомъ, которую принужденъ вести продуктъ нашей отдаленной окраины, откуда приходится везти его на верблюдахъ 2 тысячи верстъ и гдѣ даже русскіе способы производства являются представителями высшей культуры? Само собою разумѣется, что ходъ этой конкуренціи можетъ дать только прискорбные для Туркестана результаты. Онъ приведетъ къ постепенной потерѣ рынка, который современемъ сведется на нѣтъ.

Упадокъ сбыта туркестанскаго хлопка есть неизбѣжный результатъ весьма естественныхъ причинъ. А такъ какъ въ этомъ сбытѣ заключается его главнѣйшій *raison d'être*, то, подводя итоги всему вышеизложенному, невольно приходишь къ заключенію, что при *statu quo* жалобы ферганскихъ купцовъ являются лебединой пѣсней туркестанскаго хлопкового производства.

Относительно другой важной отрасли земледѣлія, именно хлѣбопашества, у насъ нѣтъ подъ рукою точныхъ данныхъ. Можно бы, правда, составить хотя приблизительное понятіе о немъ по движенію поземельныхъ сборовъ, но совпаденіе добытыхъ такимъ путемъ данныхъ съ дѣйствительными было бы весьма гадательнымъ, а для сравнительныхъ выводовъ по годамъ они не имѣли бы никакого значенія, такъ какъ до недавняго времени объекты обложенія русскими податями тщательно скрывались органами туземной администраціи, являясь для нихъ самими нѣкоторымъ источникомъ доходовъ. Можно всетаки предположить, что хлѣбная промышленность расширялась нѣсколько въ послѣдніе годы, въ виду прибытія русскихъ войскъ и повышенія спроса на зерновые продукты; хотя, впрочемъ, это обстоятельство едва ли значительно стимулировало самое производство, потому что прежде, если не существовало сбыта для войскъ, то зато всѣ

почти подати уплачивались зерновымъ хлѣбомъ; въ настоящее же время натуральныя подати и повинности переложены на денежные, и продуктъ, продаваемый для уплаты ихъ, покупается казною для войскъ.

Обращаясь къ промысламъ, добывающимъ минеральныя продукты, горному, столярному и друг., мы опять встречаемся либо съ упадкомъ, либо съ застоємъ. Вотъ, на примѣръ, каменноугольныя дѣла. Въ теченіе какихъ нибудь 10 лѣтъ закрыты копи: Татариновская, Первунинская, копъ Фавицкаго и еще двѣ-три. Въ послѣднее время дѣйствовала одна только копъ г. П—го; но и ему пришлось отказаться въ нынѣшнемъ году отъ предпріятія, при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ. Во избѣжаніе существенныхъ потерь, кредиторы г. П. согласились принять отъ него копъ, что и дало начало товариществу подъ громкимъ названіемъ „Первое средне-азиатское горно-промышленное товарищество“, объ открытіи котораго было сообщено въ газеты даже чрезъ телеграфное агентство. До чего другаго, а до гроша наши туркестанцы большіе охотники. Добываніе желѣза, мѣди, камней и озерной соли очутилось въ еще менѣе благоприятномъ положеніи. „По приходѣ въ край русскихъ, разработка полезныхъ ископаемыхъ не усилилась, а, напротивъ, даже уменьшилась; туземцы бросили свои работы, а русскіе—полезныя ископаемыя стали получать изъ Россіи“. „Туземныя производства падали, и въ то же самое время наши попытки, дѣлаемыя съ небольшими средствами, при отсутствіи знанія, не дошли еще до желаемыхъ результатовъ“ *).

Тотъ фактъ, что „туземцы забрасываютъ свои работы“, замѣчается также въ скотоводствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ, и онъ несомнѣнно достоинъ серьезнаго вниманія. Многіе склонны думать, будто бы это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что вообще много продуктовъ стало получаться изъ Россіи. Но это объясненіе едва ли вѣрно. Дѣло въ томъ, что въ былое время ввозъ товаровъ въ край, для туземнаго потребленія, былъ не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ въ настоящее время. Бухара и теперь въ изобиліи пользуется англійскими товарами, и даже къ намъ провозится ихъ оттуда милліона на полтора въ годъ. Нужно замѣтить, что на нашихъ средне-азиатскихъ границахъ противъ англійскихъ товаровъ установленъ нѣсколько лѣтъ назадъ строгій таможенный надзоръ: одни изъ этихъ товаровъ обложены высокою пошлиною, ввозъ другихъ безусловно воспрещенъ; такая система не могла не повліять на количество ввоза. До нея англійскихъ товаровъ ввозилось чрезъ Бухару на 7,580,800 руб., а въ настоящее время ввозится только на 1,458,142 руб. **). Но вещь общеизвѣстная, что прямымъ слѣдствіемъ покровительственнаго тарифа бываетъ уменьшеніе ввоза, откуда бы онъ ни исходилъ. Что бы ни говорили объ отдаленныхъ цѣляхъ покровительственной системы, непосредственнымъ результатомъ ея всегда бываетъ потребленіе продуктовъ болѣе дорогихъ и менѣе доброкачественныхъ, иначе продукты покровительственнаго сбыта всегда въ меньшей степени удовлетворяютъ потребностямъ населенія, чѣмъ тѣ, противъ которыхъ направленъ тарифъ. Такой результатъ долженъ бы способствовать мѣстному производству, но отнюдь

*) Л. Костенко, «Туркестанскій край», т. I, стр. 37 и т. III, стр. 172.

**) «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», «Туркестанскія Вѣдомости» за 1884 г., №№ 21 и 22.

не отнимать у него почвы. На самомъ же дѣлѣ этого не бываетъ, и причины этого коренятся частью въ самомъ покровительственномъ тарифѣ. Допустимъ, что населенію необходимо пользоваться именно тѣмъ количествомъ привозныхъ продуктовъ (изъ Москвы или изъ Манчестера—безразлично), которыми оно пользовалось раньше; необходимо также, чтобы и качество ихъ было приблизительно прежнее. Въ такомъ случаѣ, при покровительственной системѣ, оно должно ассигновать для этого больше средствъ, чѣмъ оно ассигновывало прежде; каждый потребитель долженъ уплачивать за предметы ввоза, положимъ, 100 рублей вмѣсто прежнихъ 60. А если весь его доходъ оцѣнить рублей въ 500, то оказывается, что прежде онъ могъ направить на мѣстные продукты и на поддержаніе мѣстныхъ промысловъ 440 руб., а теперь направляетъ только 400. Мѣстное производство должно сократиться на 10%, такъ какъ объемъ его зависитъ не столько отъ потребностей, сколько отъ средствъ производства. Такимъ образомъ, покровительственный тарифъ въ пользу московскихъ мануфактуръ, уменьшая у туркестанскаго населенія количество средствъ, направляемыхъ на производство, въ свою очередь долженъ способствовать упадку его экономическихъ силъ. Въ какой именно степени вліяетъ здѣсь это обстоятельство, опредѣленно сказать трудно, при зачаточномъ (по большей мѣрѣ) состояніи статистики на нашихъ окраинахъ.

Нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать одного, что упадокъ туземнаго производства не обуславливается увеличеніемъ привоза извнѣ—просто потому, что такого увеличенія на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Правда, въ краѣ появились продукты, которыхъ не бывало прежде, какъ-то: привозныя вина, всякіе вообще предметы роскоши, экипажи, рысаки и проч.; но все это потребляется русскими на деньги, привозимыя изъ Россіи же; туземцы во всѣхъ этихъ тратахъ не при чемъ. Тѣмъ не менѣе изобильное расходованіе таковыхъ производитъ на экономическую жизнь края вліяніе, опять-таки обратное тому, о которомъ думаютъ наши туркестанскіе цивилизаторы. Вліяніе это выяснится изъ изложенія слѣдующей новой причины, въ значительной степени способствующей все тому же упадку мѣстныхъ производствъ.

Наши средне азиатскія владѣнія не въ состояніи, какъ извѣстно, покрывать изъ своихъ доходовъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя расходуются въ нихъ ежегодно. Поэтому ежегодно же приходится пополнять большую часть расходовъ изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства.

Доходы и расходы Туркестанскаго края выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.
1878	3,835,800 р.	11,958,550 р.
1879	4,202,470 »	11,604,101 »
1880	4,119,491 »	11,428,310 »
1881	5,979,891 »	14,128,386 »

Для краткости мы взяли только послѣдніе годы. Оказывается, что въ Туркестанскій край ввозится ежегодно, среднимъ числомъ, по 8 милл. рублей, которые расходуются въ немъ же. Но, при капиталистической формѣ экономическаго процесса, деньги, брошенныя на рынокъ, служатъ магнитомъ, притягивающимъ соотвѣтствующее количество труда; ихъ распределеніе обуславливаетъ собою и направленіе экономическихъ силъ населенія. Поэтому деньги, притекающія въ наши сред-

не-азиатскія владѣнія, неизбежно отвлекаютъ производительныя силы отъ прежнихъ занятій и даютъ имъ иное, всего чаще непродуцательное, направленіе. Нужны же, въ самомъ дѣлѣ, производительныя силы для сооруженія миллионныхъ клубовъ Ташкента и Ферганы, винокуренныхъ и пивныхъ заводовъ, для постройки уютныхъ châteaux и chalets въ итальянскомъ и швейцарскомъ вкусѣ, украшающихъ наши средне-азиатскіе города, — для личнаго услуженія и вообще для всего, за что только мы платимъ деньги. Силы эти идутъ за деньгами (расходуемыми въ Туркестанѣ, нужно сказать правду, съ большою энергіей), а въ результатѣ оказывается, что „туземцы забрасываютъ свои работы“. Нужно замѣтить, что таково вообще послѣдствіе привоза въ страну чужихъ для нея денегъ, если привозъ этотъ не обуславливается самимъ производительнымъ процессомъ. Даже Германіи французскіе миллиарды принесли больше вреда, чѣмъ Франціи, у которой они были отняты; но культура Германіи, по своей устойчивости и прочности, не можетъ быть даже упоминаема рядомъ съ тщедушной культурой средне-азиатцевъ. Такимъ образомъ, русскіе миллионы, притекающіе въ Туркестанъ, въ ущербъ плательщикамъ метрополи, деморализуютъ, такъ сказать, и экономическую жизнь колоніи. Они уменьшаютъ въ ней сферу приложенія дѣйствительно полезнаго труда; предметы первой необходимости въ силу этого дорожаютъ, и въ экономической бытѣ населенія вносится существенный разладъ.

Рядъ явленій того же порядка вызвалъ къ жизни и кредитъ изъ суммъ государственнаго банка, привитый въ краѣ по открытіи въ немъ отдѣленія банка съ правомъ учить коммерческіе векселя на 1 миллионъ рублей ежегодно; но сюда присоединилась еще и спекуляція, поэтому и результаты должны были оказаться хуже. На средне-азиатскомъ денежномъ рынкѣ появились, опять-таки извнѣ, деньги, которыя разбирались разными „купцами“ и расходовались тутъ же. Былъ данъ сильный толчекъ неразсчетливымъ тратамъ, неумѣлымъ, вздорнымъ, а иногда и дутымъ предпріятіямъ. Всякій новый шагъ въ этомъ направленіи, въ формѣ, напри- мѣръ, кредита подъ solo - векселя землевладѣльцевъ — объ этомъ и въ Туркестанѣ мечтаютъ—могъ бы конечно способствовать только дальнѣйшему приобрѣтенію экономической жизнию чисто спекулятивнаго характера, дальнѣйшему упадку дѣйствительно производительной дѣятельности.

Мы вообще не можемъ согласиться съ господствующимъ мнѣніемъ по вопросу о роли кредита въ экономіи Россіи. Кредитъ, даже „дешевый кредитъ“, несомнѣнно имѣетъ свои темныя стороны. Самъ производитель, въ просторѣчій—мужикъ, котораго всего желательнѣе избавить отъ лихвенныхъ процентовъ, воспользоваться дешевымъ кредитомъ не въ состояніи, потому просто, что заложить у него нечего; пользуются кредитомъ классы имущіе. Но у насъ эти классы воспитаны всего менѣе въ направленіи какой бы то ни было производительной дѣятельности, и кредитъ идетъ у нихъ не на производство, а на спекуляцію и потребленіе*). Вопросъ этотъ нельзя разрѣшить въ бѣглой замѣткѣ, но онъ сводится къ слѣдующему: не внесло ли громадное развитіе въ послѣд-

*) Здѣсь дѣло идетъ о коммерческомъ кредитѣ, употребляемомъ на спекуляцію, его конечно нужно отличить отъ кредита производительнаго, кредита трудящемуся на увеличеніе его производства. *Авт.*

ніа десятилѣтія поземельнаго и всякаго другаго кредита и свою лепту въ процессъ нашего промышленнаго упадка, подмѣченнаго недавно? Одни называютъ этотъ упадокъ долгимъ промышленнымъ кризисомъ, другіе (совсѣмъ невѣжественные) „упадкомъ капитализма“, но тутъ дѣло не въ словахъ. Мы не отрицаемъ значенія кредита самого по себѣ; но только думаемъ, что чѣмъ страна менѣе развита промышленно, тѣмъ осторожнѣе слѣдуетъ быть въ дѣлѣ распространенія въ ней кредита *). Все на своемъ мѣстѣ. Широкой кредитъ есть потребность и проявленіе довольно высокаго фазиса промышленнаго развитія общества; онъ есть слѣдствіе, а не причина. Переставте это естественное отношеніе экономической исторіи, и получится рядъ печальныхъ послѣдствій: производство замѣнится спекуляціей, скромное трудовое благосостояніе — эфемерными богатствами и затѣмъ быстрыми банкротствами, которыя въ общей сложности и назовутся громкимъ именемъ „кризиса“. И теперь уже въ какомъ нибудь Ташкентѣ „дѣла“ находятся въ самомъ плачевномъ

состояніи; всѣ они представляютъ собою хроническое—дѣйствительное или возможное—банкротство, и достать гдѣ нибудь въ частныхъ рукахъ тысячу—другую для коммерсанта дѣло очень затруднительное. Въ отвѣтъ на недоумѣніе по этому поводу вы всегда услышите жалобу: „ахъ, вы не знаете, какой здѣсь нынче кризисъ!..“ Между тѣмъ одна изъ существенныхъ сторонъ „кризиса“ сводится къ тому, что экономія края стала пріобрѣтаетъ непроизводительное и потому шаткое направленіе.

Въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ слѣдовало бы обратить, прежде всего, вниманіе на самую основу экономической жизни населенія. Если можетъ быть рѣчь о томъ, на что тратить тамъ деньги, особенно русскія, то необходимо бы позаботиться о поднятіи уровня производительныхъ силъ края, а не объ увеличеніи способовъ временнаго обогащенія спекулянтовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ.

N. N.

Этотъ превосходный экономическій анализъ промышленной жизни колоній на Востокѣ весьма поучителенъ и для Сибири, гдѣ капиталъ также весьма мало думаетъ о развитіи мѣстныхъ производствъ, а помогаетъ только торговой эксплуатаціи, вывозу и спекуляціямъ.

Ред.

*) Силу и дурное вліяніе торговаго кредита испытала и Сибирь, здѣсь были тѣ же послѣдствія. Москвичи имъ закабалали мѣстное производство.

Ред.

БУХОВЩИНА.

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ СИБИРСКАГО ВѢТА).

Передъ питейнымъ домомъ села Вознесенскаго N—ской волости собралась большая толпа вознесенцевъ. Одни сидѣли на бревнахъ, сваленныхъ у избы, напротивъ питейнаго, другіе прохаживались отдѣльными кучками посреди улицы, третьи, въ томъ числѣ сельскій старшина, Иванъ Пахомовичъ Ометьевъ, помѣщались на крыльцѣ питейнаго, нѣкоторые же находились и въ самомъ питейномъ, откуда неслись шумные голоса, о чемъ-то спорящіе, что-то доказывающіе. Цѣловальникъ, Анемподистъ Лукичъ, въ дубленомъ новомъ полушубкѣ и въ бобровой шапкѣ на головѣ, молча, удовлетворялъ заказы потребителей, на этотъ разъ сдержанные и ограничивающіеся шкаликами и полускаличными стаканчиками, и съ наружною изысканною вѣжливостью уклонялся отъ всякаго вмѣшательства въ разговоръ, когда рѣчь обращалась къ нему... „Наше дѣло—хозяйское“, „не къ тому приставлены“—слышалось изъ его медовыхъ устъ, хотя на одутловатомъ, неглупомъ лицѣ ясно было видно выраженіе: „рано, подождемъ пока, не впервой“.

День былъ праздничный. Служба въ церкви отошла, но вознесенцы еще не обѣдали. Сильный морозъ изрядно подрумянивалъ носъ и щеки у многихъ, хотя вѣтра не было, и безоблачный темно-синій небесный сводъ съ зимнимъ солнышкомъ ласково глядѣлъ на село.

Питейное заведеніе помѣщалось на главной улицѣ, черезъ которую пролегалла проселочная дорога, спускавшаяся въ село съ крутой горы, начинающейся сейчасъ за поскотиной съ той стороны, которая ведетъ въ „волость“. Эта сторона въ жизни вознесенцевъ имѣла важное значеніе, потому что звонъ колокольцевъ, раздававшійся съ горы, всякій разъ

возвѣщалъ о пріѣздѣ волостнаго писаря или земскаго начальника *). А такіе пріѣзды, кромѣ убытка и хлопотъ, не вносили въ жизнь села ничего путнаго. Этой сторонѣ и сегодня суждено играть видную роль: вознесенцы еще наканунѣ были извѣщены, что въ село прибудетъ исправникъ, и потому имъ велѣно было собраться послѣ обѣдни „съ ряду“ въ сельскую сборню и тамъ ожидать пріѣзда начальства, „которому на что то нуженъ мѣръ“. Вотъ причина, по которой мужики, привыкшіе къ безрекословному повиновенію, остались безъ обѣда, въ ожиданіи развязки тревожившаго ихъ вопроса: „что за оказія такая—самъ исправникъ?“

Но гораздо труднѣе объяснить сборъ крестьянъ не въ сельской сборнѣ, а передъ питейнымъ заведеніемъ. Для этого мы должны отступитъ отъ очерка и рассказать читателямъ нѣчто совсѣмъ диковинное.

Дѣло въ томъ, что въ N—ской губерніи съ незапамятныхъ временъ существовалъ такъ называемый тунный сборъ съ крестьянъ въ пользу земскихъ властей. Сборъ этотъ вдвое превышалъ сборы, установленные правительствомъ, и взыскивался неупустительно безъ всякихъ квитанцій плательщикамъ, выдававшихся только въ удостовѣреніе взноса казенныхъ платежей. Нынѣ потребовалось внесеніе разомъ громадной суммы казенной недоимки, а о тунномъ сборѣ не могло быть рѣчи, и онъ былъ отложенъ на время, хотя большая часть его, взысканная ранѣе, пошла на покрытие источниковъ казеннаго дохода. Излишне, кажется,

*) Волостные начальники: голова, старосты и кандидаты, никогда не вѣдаютъ съ колокольцами, но волостной писарь ни за что не поѣдетъ безъ колокольцевъ на своей телегѣ.

Авт.

говорить, что волостные писаря и ихъ патроны: исправники и засѣдатели, отказываясь временно, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, отъ благъ, сопряженныхъ съ крестьянскими рублями, не могли оставить вовсе безъ послѣдствій понесенные „убытки“, и вотъ въ волостяхъ началась новая, чрезвычайно сложная процедура капитальнаго пополненія всей тунной недоимки и очищенія подлоговъ по отчетности. Процедура эта производилась двоякимъ способомъ: начетами на старшинъ и исключеніемъ со счетовъ казны недоимки, числящейся на крестьянахъ изъ ссыльных. Первый способъ практиковался грубо и просто: у старшины волостнымъ правленіемъ похищалась какая нибудь квитанція во взносѣ собранныхъ податей, и затѣмъ старшинѣ предоставлялось право доказывать свою невинность, какъ пожелаетъ. Второй способъ состоялъ въ томъ, чтобы взысканную уже въ свое время и растратенную волостными писарями недоимку вторично взыскать съ общества. Для этого волостной и сельскіе писаря дѣлаютъ исчисленіе недоимки на крестьянъ изъ ссыльных за нѣсколько лѣтъ, показывая ихъ въ отлучкѣ, умершими и т. д., составляютъ присяжные общественныя удостовѣренія о томъ, что имущества у означенныхъ неплательщиковъ, изъ котораго можно было бы пополнить казенный долгъ, никакого не осталось и представляютъ такіе документы въ казенную палату, которая исключаетъ долгъ со счета казны и изъ реестровъ казначейства. Волостное правленіе также исключаетъ недоимку изъ своей отчетности, но по счетамъ сельскаго управленія недоимка все еще числится, пока не погасится постепеннымъ взысканіемъ, т. е. пока или не перейдетъ прямо въ карманъ волостнаго писаря, или же взысканіемъ не будетъ пополнена растрата прежнихъ лѣтъ, и тогда недоимка сдается въ казначейство въ числѣ общаго сбора съ волости. Въ большинствѣ случаевъ взысканіе не обходится безъ раскладки на общество, и вотъ въ крестьянскомъ „міру“ раздается страшный возгласъ „буховщина!“ Этотъ характерный возгласъ летитъ быстрѣе телеграфныхъ свѣдѣній по всемъ ближнимъ и дальнимъ деревнямъ, наводя смятеніе и панический страхъ и поднимая на ноги всю волость: мужики сходятся, совѣтуются, учитываютъ старшинъ и всеми способами доискиваются, какъ велика цифра накладки и откуда она свалилась на нихъ; бабы же спѣшатъ отвозить въ сосѣднія деревни другой волости, которой не касается погромъ, и укрыть у своихъ родныхъ и знакомыхъ собственные дорогіе пожитки: перины, платки, платья и самовары, въ виду того, что при взысканіи недоимки земская власть, дѣйствуя энергично, старается отбирать для продажи вещи, цѣнные для женщинъ, зная, что мужики для выкупа ихъ не пощадятъ послѣдней скотинки *). Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ галдѣній, устраиваній веревками и лозами, послѣ вмѣшательства земской полиціи, которая избраннымъ отъ общества учетчикамъ изъ малограмотныхъ крестьянъ докажетъ, что недоимка дѣйствительно состоитъ на селеніи, намѣченная волостнымъ правленіемъ цифра идетъ въ раскладъ на міръ и начинается неупустительное взысканіе. Но и за этимъ счеты сельскаго управленія не распутываются, потому что опытнымъ волостнымъ писарямъ оставляется всегда

лазейка на случай неурожая и, наконецъ, пользуясь запутанностью податнаго счетоводства сами мірофды — старшины въ обществѣ съ сельскими писарями дѣлаютъ растраты и, избавляясь отъ законной отвѣтственности посредствомъ взятки, оставляютъ недоимку опять на обществѣ до новой буховщины.

Но такъ какъ буховщина вообще не особенно легкое дѣло и въ случаѣ удачныхъ жалобъ крестьянъ губернскому начальству можетъ имѣть неприятыя послѣдствія, то заправители буховщины стараются подготовить ее предварительными приемами по деревенскому обиходу. Въ чемъ заключаются эти приемы, читатель увидитъ ниже.

Дня за два передъ сходкой въ селѣ Вознесенскомъ, Иванъ Пахомовичъ Ометьевъ съ сельскимъ писаремъ, Николаемъ Ивановичемъ Кубицкимъ, сосланнымъ года два тому назадъ за подлогъ, изъ лицъ привеллигированнаго сословія, франтоватымъ малымъ, всегда напомаженнымъ и надушеннымъ, вернулись изъ волостнаго правленія, куда отвозили сборъ по датной трети. Проѣздили они что-то долго, такъ что между вознесенцами прошелъ даже слухъ о томъ, что ихъ будто бы вызывалъ въ городъ исправникъ. По возвращеніи они устроили какое то таинственное совѣщаніе съ цѣловальникомъ Анемподистомъ Лукичемъ и двумя богатыми мірофдами Жгутовымъ и Опрошинымъ. Такъ же таинственно завернули они къ пропойцѣ Оханцеву, извѣстному своей здоровой глоткой. Черезъ 2 дня вечеромъ прилетѣлъ изъ волостнаго правленія ходокъ съ предписаніемъ „собрать на завтра къ 11 часамъ утра сельскій сходъ не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ домохозяевъ и отнюдь не распускать никого до приѣзда его высокоблагородія, г. окружнаго исправника“. Старшина и писарь засуетились, и десятникъ немедленно побѣжалъ „съ повѣсткой“ по избамъ. „Повѣстка“ была повторена и утромъ, съ строгимъ наказомъ: „сейчасъ на сборку“. И вотъ послѣ обѣдни, окончившейся по обыкновенію очень рано, міряне гурьбой повалили въ сельское управленіе, гдѣ ожидали ихъ старшина и писарь. Первый, повторивъ приказъ не отлучаться, чтобы не было бѣды, — ушелъ немедленно изъ сборной для осмотра будто бы земской квартиры, а писарь остался въ сельской канцеляріи, приготовляя какіе то списки. Тщетно православные приступали къ нему съ разспросами о причинѣ прибытія его высокоблагородія, Николай Ивановичъ съ апломбомъ отвѣчалъ, что въ предписаніи объ этомъ ничего не сказано. Посидѣли міряне на сборной съ часъ времени и захотѣли было отлучиться пообѣдать, но Николай Ивановичъ раскричался на нихъ и привелъ такіе доводы, что они остались. Этимъ временемъ снова прибѣжалъ старшина и сказалъ, что онъ будетъ ожидать исправника на земской квартирѣ, причемъ снова подтвердилъ наказъ никуда не отлучаться, въ особенности въ кабакъ. Прошелъ еще томительный часъ ожиданія, когда вошедшій въ сборную Оханцевъ сообщилъ, что нѣкоторые общественники ждутъ у дворянской квартиры и что онъ самъ пойдетъ туда — „не въ примѣръ веселѣ“. „А что, рѣбя, не пождать ли тамъ взаболъ?“ раздались восклицанія... „Да чаво, не все ли одно, что здѣсь, что тамъ... Къ дворянской, такъ къ дворянской“, слышались отвѣтные голоса, и вся толпа повалила изъ сборной. Но до земской квартиры міряне не дошли, потому что домовъ за пять до нея по дорогѣ изъ сборной

*) Взысканія съ крестьянъ весьма часто касаются движимостей: продаются самовары и все что попадетъ подъ руку. Правильно на этотъ счетъ опредѣленныхъ не установлено.

помѣщалось питейное заведеніе Анемподиста Лукича. Міряне увидѣли, что передъ нимъ стояли старшина съ міроѣдами Жгутовымъ и Опрошинымъ и, разсуждая о чѣмъ-то, на глазахъ толпы юркнули въ увеселительное заведеніе. Когда общество дошло до питейнаго, то пропойца и первая глотка Оханцевъ крикнулъ: „самъ старшина въ головѣ, чего смотрѣть, а погрѣться не *мшлатъ* (сибиризмъ)!“ и храбро вошелъ въ питейное. Мужики растянулись по улицѣ, часть пошла къ „дворянской“, а часть столпилась у входа съ цѣлью поглядѣть, что дѣлаетъ старшина. Подошелъ и писарь, который, войдя въ кабакъ, вскорѣ вышелъ оттуда съ старшиной и его собутыльниками и, подойдя къ толпѣ, заговорилъ съ однимъ крестьяниномъ:

— Нынче Анемподистъ расщедрился: Оханцеву въ долгъ полштофа отпустилъ, должно быть, оттепель будетъ!

Въ отвѣтъ раздался дружный смѣхъ слышавшихъ шутку писаря мужиковъ. Между тѣмъ старшина, Жгутовъ и Опрошинъ, выйдя изъ питейнаго, усѣлись на крыльцѣ его и раскуривали трубочки.

— Архипъ Федотычъ! Федотычъ! — раздался голосъ Оханцева изъ дверей—зайди на часокъ.

Какой то солидный мужикъ какъ бы нехотя всталъ съ бревенъ и пошелъ въ питейное.

Вѣсть о томъ, что старшина сидѣлъ у кабака и что „должно быть оттепель будетъ“ живо облетѣла толпу, и одинъ за другимъ крестьяне начали захаживать въ душе-спасительное пристанище, не смотря на постоянныя внушенія старшины: уходить на сборную и въ кабакъ не лѣзть. Не прошло и часа, какъ мѣсто у кабака превратилось въ сельскую сборную, съ которой уже не такъ то легко было уйдти, потому что Анемподистъ дѣйствительно отпускалъ вино въ долгъ...

Шеалики и стаканчики въ короткій промежутокъ времени смѣнились полштофами. Нѣкоторые изъ мірянъ были уже на-веселѣ. Оханцевъ тащилъ къ выпивкѣ одного мужиченка изъ находившихся посреди улицы.

Пойдемъ—часъ, братанъ, чаво коряжишься? Сказано, гуляй да и шабалеинъ!

— Ни!—упорствовалъ мужиченко... Не хочу... Не замай!

— Язви тебя! выругался Оханцевъ, принимаясь за другаго.—Ты, Феклисть, не сердчай на меня, будетъ, посердчалъ!.. Семъ-ка, погрѣмся.

— Не по лонишному ли? отозвался угрюмо мужикъ, называемый Феклистомъ.

— Чаво? рывнулъ Оханцевъ.

— Знамо, чаво, презрительно отвѣчалъ Феклисть,—опять, ма—быть бунта.

— Мы не смутяне, чидовито отгрызнулся Оханцевъ,—отъ міра не прочь. Не хошь, какъ хошь!

Вдалекѣ раздался звонъ колокольчика и на горѣ показалась повозка.

— На дворянску! крикнулъ старшина, проворно отбѣгая отъ питейнаго.

Вся толпа ринулась за нимъ во дворъ дома, гдѣ помѣщалась земская квартира, и только нѣкоторая часть ея осталась для встрѣчи начальства на улицѣ.

Повозка подъѣхала: въ ней оказались голова и волостной писарь.

Толстый, откормленный, съ широкимъ, лоснящимся лицомъ, обрамленнымъ густою черною растительностью, плотно укутанный въ песцовую шубу, въ медвѣжьихъ большихъ сапогахъ, точно помѣщикъ, волостной писарь вылѣзъ при помощи крестьянъ изъ—подъ мѣховаго одѣяла и, отдуваясь, пошелъ въ домъ, кинувъ мимоходомъ старшинѣ вопросъ: весь ли народъ собралъ? Затѣмъ отдалъ головѣ приказаніе наблюсти, чтобы пьяныхъ не было. Голова, объяснивъ крестьянамъ, что исправникъ сію минуту изволятъ прибыть, и что имѣется въ виду какой то учетъ старшинѣ по сбору податей, тоже ушелъ въ домъ. На хозяйской половинѣ дома сельскій писарь ужъ что то рапортовалъ волостному писарю, съ податными регистрами и именными списками въ рукахъ. Между крестьянами пронесся глухой говоръ, послышалось грозное слово: „бухвощина“, но говоръ былъ заглушенъ крикомъ съ улицы: смирно, ѣдетъ!

Въ ворота дома влетѣла повозка, красивой казанской работы, съ посеребренными шарнирами по сторонамъ покрывки, обитой внутри малиновымъ сафьяномъ. Съ облучка соскочилъ десятскій, отстегнувъ заметъ и посебилъ его высокоблагородію выйдти. Шапки всей толпы слетѣли, какъ по мановенію волшебнаго жезла.

— Здорово, ребята! крикнулъ исправникъ... На головѣ его красовалась соболя шапка съ круною кокардою по срединѣ и съ верхомъ, обшитымъ золотымъ галуномъ. Пыжиковая, темной шерсти, хорошо подобранная доха, на горностаевомъ мѣху, съ бобровымъ воротникомъ, сшита на городской покрой, была кинута съ плечъ на руки десятника, и въ глазахъ толпы мелькнулъ драповый длиннополый сюртукъ военной формы на бѣлой мерлушкѣ, съ толстыми жгутами на плечахъ.

— Ты будешь старшина? спросилъ исправникъ Ометьева.

— Старшина, ваше высоко—діе, отвѣтилъ Ометьевъ.

— Вѣхи худо разставлены на рѣкѣ и нырки большіе. Сегодня же пошли народъ исправить...

Исправникъ былъ коренастый, небольшого роста мужчина, лѣтъ подлѣ 50, съ военнымъ типомъ лица, прибывшій на службу въ Сибирь изъ Россіи съ цѣлью поправить обстоятельства. Онъ, не стѣсняясь, разсказывалъ, что былъ когда то помѣщикомъ, потерялъ землю и присланъ въ N—ской округѣ для поправленія затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ. Дѣйствительно назначеніе его на должность исправника по вызову изъ Россіи было крайне загадочно, но такимъ назначеніемъ онъ всецѣло былъ обязанъ роднѣ своей жены, выхлопотавшей ему мѣсто въ наше Эльдорато. Когда онъ вошелъ въ земскую квартиру, то потребовалъ самоваръ и сталъ, не торопясь, закусывать. Волостной и сельскій писаря, голова и старшина стояли у порога дверей во все время закуски и отвѣчали на предлагаемые начальникомъ вопросы.

Было уже около 2-хъ часовъ пополудни, когда, наконецъ, закуривъ сигару, исправникъ съ алѣющимъ отъ нѣсколькихъ рюмокъ коньяку лицомъ приказалъ звать міръ.

Е. Ф.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Германіи состоялось открытіе государственнаго совѣта,—идея Бисмарка парализовать дѣйствія оппозиціоннаго парламента осуществилась. Засѣданіе открыто рѣчью предсѣдателя, наслѣднаго принца, которая длилась четверть часа. Наслѣдный принц указалъ, что открытіе государственнаго совѣта, послѣ тридцатилѣтняго перерыва, имѣетъ цѣлью болѣе основательное разсмотрѣніе въ этомъ учрежденіи тѣхъ узаконеній, проекты которыхъ правительство намѣревается представить въ парламентъ. Правительство предлагаетъ также испрашивать мнѣніе государственнаго совѣта при примѣненіи особенно важныхъ административныхъ мѣръ. Къ числу вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣта, принадлежатъ проекты законовъ: о распространеніи права страхованія на рабочихъ, занимающихся перевозкою тяжестей, о субсидіяхъ трансатлантическимъ пароходствамъ и объ основаніи сберегательной кассы между чиновниками почтоваго вѣдомства. По выслушаніи рѣчи было приступлено къ образованію отдѣленій государственнаго совѣта. Всѣхъ отдѣленій организовано семь: 1) иностранныхъ дѣлъ; 2) земледѣлія, государственныхъ имуществъ; 3) юстиціи; 4) финансовъ, торговли и промышленности; 5) общественныхъ работъ, желѣзныхъ дорогъ и горныхъ промысловъ; 6) церковныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и дѣлъ врачебныхъ, и, наконецъ, 7) отдѣленіе внутреннихъ и административныхъ дѣлъ. Всѣ вопросы будутъ сперва обсуждаться въ соответствующихъ отдѣленіяхъ, а затѣмъ уже представляются на разсмотрѣніе общаго собранія. Вторымъ вопросомъ дня въ Германіи былъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ Брауншвейгѣ. Восемидесятилѣтній герцогъ брауншвейгскій скончался, не оставивъ дѣтей. Прямой наслѣдникъ его, двоюродный братъ, герцогъ кумберландскій, не симпатиченъ Пруссіи, которая приняла всѣ мѣры, чтобы не допустить его до брауншвейгскаго престола. Герцогъ кумберландскій—сынъ бывшаго ганноверскаго короля, Георга V, изгнаннаго изъ Пруссіи въ 1866 году, когда она обратила Ганноверъ въ свою провинцію. Лишивъ престола Георга V, прусское правительство конфисковало и имущество этого короля, состоявшее изъ сотенъ милліоновъ германскихъ марокъ наличными деньгами. Герцогъ кумберландскій никогда не могъ простить Пруссіи этого поступка и никогда не отказывался отъ правъ на Ганноверъ. Когда возникъ вопросъ объ объединеніи Германіи, герцогъ кумберландскій былъ единственнымъ лицомъ среди мелкихъ германскихъ владѣтелей, не признававшимъ короля прусскаго германскимъ императоромъ, а идею объединенія общепольною. Въ 1878 году, когда скончался Георгъ V, сынъ его написалъ императору Вильгельму письмо, въ которомъ выразилъ, что онъ не перестаетъ считать себя наслѣдникомъ ганноверскаго престола и никогда не откажется отъ титуловъ герцога кумберландскаго, брауншвейгскаго и линебургскаго. Теперь, по смерти герцога брауншвейгскаго, онъ издалъ и разослалъ всѣмъ германскимъ владѣтелямъ манифестъ, въ которомъ выразилъ, что онъ въ силу брауншвейгскихъ законовъ о престолонаслѣдіи вступаетъ на престолъ умершаго двоюроднаго брата и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ брауншвейгское министерство оформить этотъ актъ. Прусское правительство, успѣвшее учредить въ Брауншвейгѣ совѣтъ регентства для обсуждения вопроса о престолонаслѣдіи, тѣмъ самымъ уже показало, что претендента слѣдуетъ игнорировать. Министерство подъ влияніемъ совѣта отклонило скрѣпленіе манифеста, тогда герцогъ послалъ письмо императору Вильгельму, въ которомъ сообщилъ, что, въ силу закона о престолонаслѣдіи въ Брауншвейгѣ и своего близкаго родства къ умершему герцогу, онъ вступилъ на престолъ этой страны и что онъ надѣется, что императоръ перенесетъ на него дружескія чувства, которыя питалъ къ умершему, какъ члену союза. Но и это письмо не достигло цѣли. Бисмаркъ въ государ-

ственномъ совѣтѣ заявилъ, что, пока въ Брауншвейгѣ существуетъ временное правленіе, правами герцога и титуломъ будетъ пользоваться императоръ и что вопросъ о престолонаслѣдіи будетъ рѣшенъ въ сеймѣ съ участіемъ представителей германскихъ государствъ, а въ сеймѣ послалъ письмо, въ которомъ выразилъ, что императоръ не принялъ лица, которому герцогъ кумберландскій поручилъ передать письмо, и самое письмо герцога не читалъ. Такимъ образомъ всѣ пути къ утверженію правъ герцога кумберландскаго отрѣзаны. Чѣмъ кончится эта исторія, покажетъ ближайшее будущее. Впрочемъ, конецъ почти ясенъ.

— Въ Бельгіи, успѣхъ либераловъ на общинныхъ выборахъ побудилъ короля Леопольда заявить Малу, что, въ виду враждебнаго настроенія страны противъ клерикальнаго министерства, онъ считаетъ цѣлесообразнымъ удалить двухъ наиболѣе завязтыхъ клерикаловъ—Жакобса и де-Весте. Малу, передавъ названнымъ лицамъ желаніе короля, подалъ и самъ въ отставку. Тогда король поручилъ Бернарту, занимавшему въ кабинетѣ Малу постъ министра общественныхъ работъ, торговли и земледѣлія, составить кабинетъ. По мысли императора, этотъ кабинетъ долженъ бы быть дѣловымъ и смѣшаннымъ, но это не удалось, и министерство опять сформировалось изъ однихъ клерикаловъ. Трудно ожидать, чтобы этотъ фактъ послужилъ къ умертвленію партій.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Уайненсъ продалъ всѣ свои 70,000 акцій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, по словамъ „Нов. Вр.“, крупному синдикату первыхъ банкирскихъ фирмъ Парижа и Лондона съ нашимъ учетнымъ и ссуднымъ банкомъ во главѣ.

— Введеніе мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской отсрочено до изданія правилъ о новомъ устройствѣ въ этихъ губерніяхъ крестьянскихъ судовъ.

— Сфера дѣятельности государственнаго контроля все болѣе и болѣе расширяется. Такъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что, кромѣ введеннаго уже фактическаго контроля на желѣзныхъ дорогахъ, при сооруженіи крѣпостей, при постройкѣ воинскихъ казармъ и предположеннаго ко введенію въ с.-петербургскомъ и московскомъ военныхъ округахъ въ видѣ опыта при перевозкахъ воинскихъ тяжестей, недавно въ правительственныхъ сферахъ рѣшено учредить фактической контроль на работахъ, производимыхъ вѣдомствомъ путей сообщенія по углубленію рѣкъ, каналовъ, при устройствѣ дамбъ, плотинъ, мостовъ, и вообще всякихъ сооружений на водяныхъ путяхъ сообщенія.

— Горный департаментъ вошелъ надѣясь съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о томъ, чтобы усилить въ будущемъ году составъ экспедиціи, снаряженной въ нынѣшнемъ году для изслѣдованія Сѣвернаго Урала въ геологическомъ и географическомъ отношеніи. Для усиленія начатыхъ работъ департаментъ ходатайствуетъ объ увеличеніи состава партіи командированіемъ агронома-геодезиста и типографовъ для усиленія типографическихъ работъ.

— 14 октября состоялось освященіе и открытіе колоніи для душевно-больныхъ въ с. Бурашевъ тверскаго губернскаго земства. Молебствіе совершалъ преосвященный Антонинъ. На торжествѣ присутствовали: начальникъ губерніи, предсѣдатель и члены губернской управы, нѣкоторые изъ представителей мѣстной администраціи, губернскіе гласные, врачи-психіатры изъ Петербурга: Никифоровъ, Черемшанскій, Чечотъ, Фрей и Скворцова, и изъ Москвы: Буцке, Корсаковъ и Савей-Могилевичъ, а также мѣстные врачи и другія лица. Переведенные ко дню открытія больные присутствовали на торжествѣ.

— 18 октября, въ 8 часовъ вечера на станціи Щурово московско-ризанской дороги произошло столкновеніе двухъ товарныхъ поѣздовъ. Три вагона разбиты, въ одномъ изъ

нихъ находилось до 30 человѣкъ пассажировъ, тайно проводимыхъ кондукторами безъ билетовъ; одна женщина убила, трое мужчинъ смертельно ранены; остальные, не смотря на легкіешибы, разбѣжались, боясь отвѣтственности.

— Въ воскресенье, 21 октября, въ часъ пополудни, въ большомъ университетскомъ залѣ, сибирякъ, магистръ Иннокентій Канонниковъ публично защищалъ разсужденіе „о свѣтопреломляющей способности химическихъ соединеній“, — представленное имъ для полученія степени доктора химіи. Защита диссертациі признана удовлетворительной, и г. Канонниковъ удостоенъ степени доктора химіи.

— Изъ Омска, отъ 18 октября, „Сѣв. Тел. Аг.“ сообщаетъ: „Вчера состоялось весьма многолюдное засѣданіе географическаго отдѣла, въ присутствіи генерала Колпаковского. Слушался докладъ г. Голохвастова объ обской желѣзной дорогѣ, который вызвалъ оживленные пренія о вліяніи этой дороги на экономическое положеніе края“.

— „Каз. Бирж. Лис.“ передаетъ, что г. Любимовъ въ непродолжительномъ времени получить отъ правительства крупную субсидію въ 500,000 рублей для развитія содоваго производства. Эта помощь, въ связи съ извѣстной предприимчивостью и энергіей г. Любимова, замѣчаетъ газета, гарантируетъ, разумѣется, успѣхъ его перваго въ Россіи содоваго завода, находящагося въ Пермской губерніи.

— „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что С. И. Черепановъ, извѣстный всей Казани литераторъ и корреспондентъ столичныхъ газетъ, умеръ въ понедѣльникъ, 8 сего октября, въ покровской аптекѣ, куда пришелъ за лекарствомъ. Покойный родился 30 марта, 1810 г., въ Сибири, недалеко отъ Кяхты. Служилъ въ молодости въ казачьемъ войскѣ и гражданской службѣ, но главнымъ его занятіемъ всегда и вездѣ была — литература. Масса статей о Сибири, о Китаѣ, объ Уралѣ и корреспонденцій изъ городовъ, въ которыхъ приходилось ему проживать съ теченіемъ 74-лѣтней жизни, разбѣяна почти по всемъ нашимъ поврежденнымъ изданіямъ.

— Какъ сообщаютъ газеты, надняхъ въ городѣ Вильнѣ скончался довольно извѣстный русскій писатель Степанъ Тимофеевичъ Славутинскій. Особенный успѣхъ имѣлъ его романъ „Вѣгьянка“. Покойный участвовалъ во многихъ изданіяхъ, между прочимъ, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и „Историческомъ Вѣстникѣ“.

— Надняхъ во всехъ бібліотекахъ для чтенія, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, получено разрѣшеніе цензурнаго комитета выдавать подписчикамъ журналы: „Отечественныя Записки“, „Русская Мысль“ и „Дѣло“ за 1884 годъ. Разрѣшеніе это весьма благоприятно подѣйствовало на содержатели бібліотекъ, которые со времени запрещенія журналовъ лишились многихъ подписчиковъ.

— Издателю-редактору журнала „Русскій Архивъ“, г. Бартенева, разрѣшено выпускать этотъ журналъ вмѣсто 6-ти 12 разъ въ годъ.

— Корреспондентъ „Николаевскаго Вѣстника“ пишетъ изъ Харькова, что 10-го октября, съ самаго утра замѣтно было возлѣ университета усиленное движеніе полицейскихъ чиновъ. Студенты объяснили это тѣмъ, что въ хирургическую клинику доставленъ тяжело раненый нѣмецъ Э. Шейнвальдъ, объектъ загадочнаго покушенія на убійство. Въ тотъ же день въ сборномъ залѣ университета вывѣшено объявленіе о томъ, что тѣ студенты, которые замѣнены будутъ, какъ соучастники въ безпорядкахъ, будутъ немедленно удалены. Къ собравшейся на троттуарѣ возлѣ университета нѣсколько больше обыкновеннаго толпѣ студентовъ подошелъ околочный и попросилъ разойтись, чего студенты не исполнили, ссылаясь на то, что ни для кого невоно видѣть студентовъ возлѣ университета въ гораздо большемъ даже количествѣ, чѣмъ теперь. Околочный отвѣтомъ этимъ не удовлетворился и послалъ куда-то полицейскаго казака. Не прошло 5 минутъ, какъ явился полиціейстеръ г. Сурментовъ со своимъ помощникомъ; г. полиціейстеръ подошелъ къ студентамъ

и попросилъ ихъ разойтись, прибавивъ при этомъ, что онъ надѣется на ихъ благоразуміе и что они не заставятъ его прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ. Студенты отвѣтили, что ничего нѣтъ, что сыр-боръ загорѣлся изъ-за околочнаго и что они просятъ удалить полицію, въ лицѣ находившихся тутъ же околочныхъ и городскихъ. Полиціейстеръ немедленно объ этомъ распорядился, взявъ въ свою очередь съ нихъ слово въ томъ, что они разойдутся. Полиція удалась, а полиціейстеръ, мирно побесѣдовавъ еще нѣсколько о случившемся сегодня ночью покушеніи, попрощался и уѣхалъ, и студенты разошлись.

— „Русскія Вѣдомости“ передаютъ, что, на основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія отъ 8-го сентября, въ московскій университетъ принимались только тѣ студенты другихъ университетовъ, которые не принимали участія въ безпорядкахъ; исключеніе изъ этого правила могло быть допущено только вѣдѣствіемъ особаго поручительства кого-либо изъ профессоровъ или чиновниковъ мѣстной полиціи. Переводъ студентовъ другихъ университетовъ на медицинскій факультетъ московскаго университета въ настоящее время, за неимѣніемъ вакансій, прекращенъ.

— Киевскія газеты передаютъ объ опубликованіи слѣдующаго объявленія ректора кievскаго университета: 1) лекціи и учебныя занятія студентовъ въ университетѣ св. Владиміра прекращаются до 1-го января 1885 г.; 2) все студенты университета св. Владиміра увольняются и документы ихъ препровождаются въ полиційскія управленія, для врученія по принадлежности; 3) къ окончательному испытанію допускаются студенты 5 курса медицинскаго факультета, а равно и студенты другихъ факультетовъ, которымъ выпускной экзаменъ былъ отложенъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ до осени, если, конечно, таковыя студенты не привлечены къ отвѣтственности по поводу безпорядковъ и завѣдомо не принимали въ нихъ участія; 4) о времени и порядкѣ испытаній, по изготовленіи списковъ экзаменующихъ, послѣдуетъ особое извѣщеніе отъ декановъ факультетовъ; 5) билеты на входъ въ зданіе университета, въ дни и часы, назначенные для испытанія, будутъ выданы лицамъ, допущеннымъ къ испытанію, деканами подлежащихъ факультетовъ.

— При производствѣ ревизіи въ г. Киевѣ г. министр юстиціи, какъ сообщаетъ „Заря“, обратилъ особенное вниманіе на находящееся въ производствѣ дѣло о студенческихъ безпорядкахъ. Дѣло это было тщательно разсмотрѣно какъ самимъ министромъ, такъ и г. Неклюдовымъ. Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ являлся лично къ г. министру для объясненій по этому дѣлу. Та же газета слышала, что губернское по военной повинности присутствіе обратилось въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ запросомъ относительно отбыванія бывшими студентами кievскаго университета военной повинности. Студенты университета св. Владиміра почти все получили увольнительныя свидѣтельства и выѣхали изъ города. Тѣ же, которые хотятъ остаться въ Киевѣ, должны подавать объ этомъ прошеніе на имя исправляющаго должность полиціейстера.

— Въ „Прав. Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 20-го сего октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: привлеченіе на военную службу студентовъ, уволенныхъ изъ Императорскаго университета св. Владиміра, отсрочить до 1-го января 1885 года, и тѣмъ изъ нихъ, которые вновь будутъ приняты въ университетъ, возстановить данную имъ отсрочку для окончанія образованія.“

— Въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано: „Согласно предложенію исправляющаго должность губернатора, г. вице-губернатора, постановленіемъ кievскаго губернскаго правленія, состоявшимся 15 октября 1884 г., кievскій полиціейстеръ, коллежскій совѣтникъ Мостицкій, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно поланному имъ прошенію“. За время своего непродолжительнаго служенія въ отвѣтственной должности кievскаго полиціейстера, Л. П. Ма-

стицкій, по словамъ газеты „Заря“, успѣлъ приобрѣсти всеобщія симпатіи, какъ честный человѣкъ и очень добросовѣстный и внимательный къ публикѣ администраторъ, чуждый той мелочной придирчивости и стараго приказнаго духа, съ какими связывается обыкновенно представление о полицейскомъ чиновникѣ. Какъ и все мѣстное населеніе, и подчиненные г. Мостицкаго сохраняютъ къ нему глубокое уваженіе.

— 12-го октября состоялся въ Петербургѣ обѣдъ въ память Бѣлинскаго, на который собралось всего 15 человѣкъ, между которыми находились К. Д. Кавелинъ, М. С. Салтыковъ, А. Н. Пыпинъ, А. А. Краевскій и друг. Первая рѣчь на обѣдѣ, по замѣчанію „Недѣли“, безспорно принадлежала К. Д. Кавелину ученику и величайшему почитателю Бѣлинскаго, рассказавшему присутствующимъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ незабвеннымъ критикомъ и о послѣдующихъ отношеніяхъ.

— Въ газетѣ „Новости“ напечатано слѣдующее письмо В. В. Самойлова: „М. г.! Годовщина пятидесятилѣтней моей артистической дѣятельности вызвала не только отъ различныхъ учреждений и лицъ въ Петербургѣ, но и со всѣхъ концовъ Россіи такое живое проявленіе дорогой для меня памяти о моей дѣятельности, такъ много сердечнаго сочувствія, что я до глубины души проникнутъ благодарностью. Позвольте же чрезъ посредство вашей газеты выразить это всемъ, оказавшимъ мнѣ такое вниманіе. Встрѣчая закатъ моей жизни, я переполненъ счастія отъ убѣжденія, что полувѣковое служеніе мое искусству не забыто. Глубоко благодарный В. Самойловъ“.

— „Казанскій Вир. Листокъ“ сообщаетъ о выходѣ двухъ солидныхъ мѣстныхъ изданій: „Труды статистической экспедиціи, снаряженной въ 1883 году казанскимъ губернскимъ земствомъ“ и „Отчетъ о состояніи народныхъ училищъ Казанской губерніи за 1883 годъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:			Съ пересылкою въ города:		
На	р. к.	На	р. к.	На	р. к.
12 м.	8 50	6 м.	4 50	12 м.	9 —
11 „	8 —	5 „	3 90	11 „	8 50
10 „	7 50	4 „	3 25	10 „	8 —
9 „	6 75	3 „	2 50	9 „	7 40
8 „	6 —	2 „	1 90	8 „	6 70
7 „	5 25	1 „	1 —	7 „	5 90

За границу: на 12 м. 18 р., на 6 м. 10 р., на 3 м. 5 р. 50 к., на 1 м. 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam и въ комиссіонерской конторѣ Agence Slave, Place de l'Opéra, № 4.

Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

(3—1).

О ПОДПИСКѢ НА 1885 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(второй годъ изданія).

1. Программа. Цѣль изданія доставить читающей публикѣ, за недорогою сравнительно цѣну, серьезно поставленную еженедѣльную газету съ всестороннимъ содержаніемъ.—Въ каждомъ № „Еженед. Обозр.“ дается подробный и систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболее интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ, кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библіографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6-ти до 12-ти въ каждомъ №) и пр.

2. Сотрудники. На 1885 годъ имѣются между прочимъ произведенія слѣдующихъ участвующихъ въ газетѣ лицъ П. В. Быкова, В. С. Кроткова („Разказы о провинціи“) А. В. Круглова („Жизнь сманила“, пов.), Н. С. Лыскова („Пловець и ловець“—изъ адвокат. міра), А. Михайлова („Бездомники“, романъ), С. Я. Надсона, А. И. Пальма („У молодыхъ господъ“, пов.), А. Н. Плещеева („Житейскія спены“), Н. Северина („Наши дѣды и бабки“, истор. разказъ; „Какъ она его сгубила“, пов.), Л. Х. Симоновой („Оля“, романъ, „Языкъ глазъ“, разказъ), Н. Д. Щедрова и пр.

Романъ А. Михайлова (А. К. Шеллера) начнется печатаніемъ съ 1-хъ №№ 1885 г.

На отдѣлѣ „Письма изъ провинціи“ имѣется свыше 70 постоянныхъ сотрудниковъ въ 36 губерніяхъ.

3. Приложенія. Въ 1885 году при газетѣ будутъ разосланы изготовленные въ одной изъ лучшихъ фотографій С.-Петербурга (Г. Тольванинъ) десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ слѣдующихъ лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глинки (композитора), архіеп. Димитрія (б. Одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго.—Въ 1884 г. разосланы портреты слѣд. лицъ: гр. Л. Н. Толстаго, Тургенева, Островскаго, Гончарова, Некрасова, Пирогова, А. Г. Рубинштейна, Скобелева 2-го, прот. Васильева, митр. Макарія.

4. Условія подписки: На годъ безъ приложеній три руб., съ приложеніями четыре руб. За-границу безъ приложеній четыре руб., съ приложеніями пять руб. Подписывающіеся сразу на десять экз. газеты получаютъ сверхъ того бесплатно одинъ экзempl. (безъ приложеній); подписывающіеся сразу на пятнадцать экз. получаютъ бесплатно одинъ экз. съ приложеніями.—Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ.—Портреты рассылаются, по изготовленіи ихъ фотографіею, подписавшимся до 15 декабря — въ іюль, остальнымъ — въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и всѣ разомъ во избѣжаніе поломки.—Въ отдѣльной продажѣ серія портретовъ три руб. съ перес., отдѣльно каждый портретъ 60 к. съ пер.

5. Адресъ. Въ редакцію „Еженед. Обозр.“, С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

(2—1).

ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНИЯ

Н. Н. ПАНТУСОВА:

1) Книга-газетъ деръ мульки Чинъ — Война мусульманъ противъ китайцевъ.

Выпускъ I, текстъ нарѣчія таранчи. Казань, 1880 года, стр. V+171.

Выпускъ II, приложенія: пѣсни таранчей, о вспомогательныхъ глаголахъ и примѣчанія къ тексту. Казань, 1881 года, стр. 72.

Цѣна обоимъ выпускамъ съ пересылкой 1 р. 50 к.

2) Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы. Казань, 1881 г., стр. I+226.

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

За книгами обращаться по адресу: Г. Вѣрный, Семи-рѣченской области, Н. Н. Пантусову.

Печатается Тарихи-Шахрохіе по исторіи Ферганы.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

„ИЗЯЩНАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Журналъ произведеній русской и иностранной беллетристики,
съ отдѣломъ

„СОВРЕМЕННОГО ОБОЗРѢНІЯ“

Въ первомъ отдѣлѣ журнала, который до сихъ поръ былъ посвященъ произведеніямъ беллетристики только иностранной, съ будущаго года, согласно расширенной программѣ, будутъ помѣщаться отъ времени до времени, въ случаѣ появленія чего-нибудь выдающагося, и произведенія русскихъ беллетристовъ. Что касается до отдѣла переводнаго, то въ него, попрежнему, будутъ входить, въ переводѣ лучшихъ русскихъ писателей, произведенія какъ прошедшаго времени, сдѣлавшіяся уже «классическими», такъ и тѣ изъ новыхъ, которыя въ возможной степени удовлетворяютъ требованіямъ художественности. — Отдѣлъ «Современное Обозрѣніе» тоже расширенъ, сдѣлавшись органомъ интересовъ не только заграничныхъ, какъ было до сихъ поръ, но и русскихъ.

Сверхъ того, съ будущаго года при каждой книгѣ будетъ прилагаться **ПОРТРЕТЪ** одного изъ выдающихся дѣятелей (какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ) на поприщѣ литературы, науки и искусства.

За время существованія журнала «Изящная Литература» (до выхода настоящаго объявленія), въ немъ помѣщены девятнадцать полныхъ романовъ, пятьдесятъ повѣстей и рассказовъ, восемь драматическихъ произведеній и рядъ стихотвореній—Бальзака, Эберса, Гальдоса, Додэ, Жоржъ-Занда, Мопассана, Сенкевича, Віорисона, Мериме, Анценгрубера, Килланда, Коппе, Стендаля, Аларкона, Гейзе, Зола, Ежа, Эрмана-Шатриана, Ибсена, Сервантеса, Дидро, Свифта, Тролоппа, Шандорфа, Шпильгагена, М. Твайна, Гольдони и др.—въ переводѣ О. Достоевскаго, А. Плещеева, А. Островскаго, В. Крестовскаго (псевдонимъ), Д. Григоровича, П. Боборыкина, В. Гаршина, Д. Корочевскаго, П. Вейнберга, Д. Михаловскаго, Э. Ватсона, М. Цебриковой и др.—Въ отдѣлѣ «Современное Обозрѣніе» — рядъ статей, этюдовъ, повостей и т. п.—Сверхъ того, въ особомъ приложеніи были даны въ нынѣшнемъ году: 1) «Макбетъ» Шекспира, пер. А. Соколовскаго, и 2) «Исторія нѣмецкой пѣсни», соч. Шюре, пер. подъ ред. П. Вейнберга.

Журналъ «Изящная Литература» выходитъ ежемѣсячно, послѣ 20 числа, книгами отъ 20 до 25 лист. Подписка принимается: въ Петербургѣ—въ главной конторѣ, Казанская, № 23, и въ типографіи Ландау, Офицерская, № 17; въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Мамонтова. Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Петербургѣ 8 р., съ доставкою тамъ же 9 р., съ пересылкою 10 р. Допускается подписка съ разсрочкою.

Редакторъ **Петръ Вейнбергъ**.

„АМЕРИКАНКА“

Полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья, въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 руб., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ:

Губернскому агенту Русскаго Страховаго Общества
В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЫ:

М. Г. Веніаминъ Ильичъ.

1) Полученный мною отъ васъ снарядъ для стирки бѣлья оказался вполне примѣнимымъ для этого дѣла. А потому, прилагая при семь пять руб., покорнѣйше васъ прошу выслать мнѣ еще одну „Американку“ при адресѣ: Области войска Донскаго, на Серебряковскую почтовую контору благочинному, священнику Донецкому. Подпись: С. Донецкій 1884 года, февраля 6 дня.

М. Г. Веніамину Ильичу Шлемензону.

2) Аппаратъ вашъ „Американка“, для стирки бѣлья, посланный вами отъ 12 іюня на имя Любомудрова, получилъ; онъ хорошъ; рекомендую всѣмъ знакомымъ, и многіе желаютъ выписать. Прошу васъ выслать мнѣ подробное описаніе снаряда, по адресу: его высокоблагородію Гаврилу Григорьевичу Геролеву, живущему въ своемъ имѣніи при селѣ Долгихъ Лѣскахъ, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ. Еще благодарю васъ за аппаратъ онъ дѣйствительно хорошъ и удобенъ для всѣхъ хозяевъ. Готовый къ услугамъ Г. Геролева. Ефремовъ, Тульской губ. 5 іюня 1884.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ!

3) Полученная отъ васъ „Американка“ вполне оказалась пригодною для стирки бѣлья и дѣйствительно заслуживаетъ распространенія, почему я въ видахъ распространенія между населеніемъ рѣшилъ пріобрѣсти еще шесть штукъ, и какъ вы въ своемъ заявленіи говорите, что дѣлается уступка 10 процен. при выпискѣ пяти экземпляровъ, то, удерживая проц., посылаю 27 руб. сереб., покорнѣйше прошу поспѣшить высылкою таковыхъ по слѣдующему адресу: городъ Звенигородскъ, Кіевской губерніи, приставу 2-стана Звенигородскаго уѣзда, Дмитрію Александровичу Швецову. Съ совершеннымъ почтеніемъ остаюсь Д. Швецовъ. 24 августа 1884 г.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ!

4) Высланный вами весною с. г. Василию Іоильевичу Кузнецову снарядъ „Американка“ оказался весьма практическимъ для стирки бѣлья, за что очень вамъ благодарны, и прошу васъ выслать какъ мнѣ, такъ и еще по рекомендаціи, по нижеписаннымъ адресамъ. Новгородской губ. въ г. Старую Русу, письмоводителю городскаго банка, Іоилу Петровичу Кузнецову, одинъ аппаратъ 5 р., директору городскаго банка, Василию Александровичу Александрову, 2 аппарата 10 руб., а всего 15 руб., которые при семь прилагаю. Съ почтеніемъ остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ слугою, Іоиль Петровъ Кузнецовъ. 23 августа 1884 года, г. Старая Руса.

5) Покорнѣйше прошу выслать еще экземпляръ снаряда для стирки бѣлья, деньги вѣтъ рублей прилагаю; прошу выслать скорѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ приношу искреннюю благодарность за этотъ снарядъ, какъ вполне практичный и удобо-примѣнимый въ семействѣ. Считаю долгомъ присовокупить, что изъ Сѣвска очень многіе собираются выписать „Американку“. Адресъ Сѣвскъ, Орл. губ., домъ Думаревскихъ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ Аванасенко. 27 августа, 1884 г.